

"Земля лишних. Два билета туда"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Андрей Круз, Андрей Царев

Земля лишних. Два билета туда

© Круз А., Царев А., 2018

© Оформление ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Пролог

Я поднял кружку. В янтарном напитке купалось заходящее солнце. Пузырьки бежали вверх и лопались, превращаясь в густую пену. Лучи света, отражающиеся от пива, озарили этот новый мир вокруг. Сон? Похоже...

- Ну, вздрогнули, - услышал я веселый голос Вагона и механически ударил своей кружкой в его. Потом сделал большой глоток.

Холодное пиво. Почти как в Чехии или Германии, такое же вкусное. Вагон? Это который вор в законе? Ваганов Алексей Семенович? И я, майор полиции, замначальника шестой ОРЧ, или оперативно-розыскной части, Новиков Андрей, сижу и пью пиво с воров в законе?

Я потряс головой в надежде на то, что вот сейчас я проснусь и все, что произошло сегодня, покажется мне сном. Так это и был сон! Погоня, потом металлический ангар, перемещение на Новую Землю... Такого быть не может.

- Что ты задумался-то? Жить надо, новую жизнь начинать. Но со старыми привычками, - подмигнул мне вор.

Вполне реальный и даже немного пьяный. Глаза блестят, и улыбка до ушей. А от золотой печатки на руке тоже лучи солнца идут, такие же, как и от кружки пива. Снова глоток. Пиво настоящее. Такого я даже во сне не пил.

- Назад нам надо, - задумчиво произнес я. - Ты тут разговаривал уже, с разными людьми общался, есть возможность попасть обратно?

- Говорят, что нет. Врать не буду, сам не знаю. Но лично я назад не спешу. Твои коллеги меня там ждут. - Вагон снова отпил из своей кружки и сделал знак официантке, чтобы принесла еще.

- Ждут, - кивнул я. - А нечего было по ночам за пивом шляться.

- А кто мне за пивом сбегает? - удивленно спросил Вагон, отставив пустую кружку в сторону.

Тут же улыбающаяся официантка в красном платье поставила перед нами две полные. Пена с одной даже капнула на стол около меня.

- Подручных бы послал, да мало ли кого, доставку там оформил. - Я допил свое пиво и потянулся за новой кружкой.

- Да зачем? Меня все знают, я всех знаю. Ну да, нечасто по магазинам хожу, домработница все покупает, но по улицам-то я без опаски передвигаюсь. Захотят убить - никакая охрана не спасет. - Вагон тоже взял стоящую перед ним кружку с пивом и пригубил напиток. - Лучшая защита - это твоя репутация и нормальные отношения с людьми, - продолжил он свою мысль.

- Вот у тебя и не сложились отношения, - зло скривился я.

Да. Я был злой. На Вагона, а больше на самого себя. Сделали меня как последнего лоха. Меня! Битого опера, прошедшего горнило службы, взяли на ерунде. На автоматы красивые повелся да на форму.

- Ну кто же знал, что «петухи» около моего дома в магазине отовариваются? - удивленно развел Вагон руками. - А тут еще баба моя... - Он сделал паузу и о чем-то задумался. - А, не будем о грустном. Давай за то, чтобы все удачно у нас сложилось тут.

Мы выпили снова. Кабак заполнялся людьми. Солнце ушло за горизонт, по океану рассыпались яркие зайчики-блики. Тихая спокойная музыка, не мешающая говорить.

Я попробовал жаркое в поставленной передо мной тарелке. Вкусно. Мясо, овощи, салат. Может, я просто голодный, и теперь любая еда покажется восхитительной? Не знаю. Но эта точно восхитительна. Еще глоток пива. Вот теперь можно и дух перевести. Вроде не много поел, а наелся. Или много? Да много, нормально так навернул, сам не заметил.

- Скорее всего это местная антилопа, - уточнил Вагон и показал на экран, где под музыку бежало стадо рогатых животных. - И на экране, и у тебя в тарелке.

- Что ты знаешь про эту землю? - спросил я у вора. - Ты ведь сюда не как я, случайно. Планировал же переход?

- Ничего я особо не планировал, - покачал он головой. - Просто хотел свалить на время. Так что я сам в таком же положении, как и ты. С тысячей эку в кармане и без друзей и охраны. Наедет бычье, и заступиться некому.

Я посмотрел по сторонам. Ну да, сидящая рядом компания как раз и походила на это самое «бычье». Громко разговаривали, смеялись, вели себя крайне вызывающе.

- А стоило ли тогда сюда бежать? - снова задал я вопрос в лоб.

- А куда деваться? Андрюх, мне полтинник. Я наелся этой воровской романтики. Не хочу я на зоне рулить, вот не хочу - и все. Пусть лучше с чистого листа тут, чем со связями и деньгами там. К тому же деньги - дело наживное. - И Вагон щелкнул пальцами. - Тебя учили всю жизнь, что вот это белое. А то черное. А для меня, наоборот, в моем мире то, что у тебя белое, - черное. Так понятно? - посмотрел на меня Вагон.

- Если честно, не совсем, - улыбнулся я.

- Ну вот в том мире я вор в законе. А кто я в этом? Такой же переселенец, как и ты. Ты в том мире был полицейский. Мусор по нашим понятиям, так? - продолжил философствовать вор. Ну да, говорить он умел всегда. Любого заболтает.

- Так, - согласился я.

- А тут нет понятий. Никаких еще. То есть ты не мусор, а честный фраер, и сидеть мне с тобой не запахло, - засмеялся Вагон. - Да не огорчайся ты, я тебя уважаю, - вполне серьезно заметил он, сменив тон. - Ты же не такой, как эти барыги, они только прикрываются погонами, а сами норовят отщипнуть мою долю везде, где только могут. И ртом, и задницей хватают. Ты же пороха понюхал, и не за долю свою старался. Как бешеный за мной гнался. Вот от своего служебного рвения и пострадал.

Я вздохнул. Это точно. Пострадал именно от своего служебного рвения. А пострадал ли? Вагон пострадавшим не выглядит. Сидит, довольный жизнью, пьет пиво вместе со мной. Скоро ему и деньги с того мира переведут. Он и тут не пропадет. А я? И я не пропаду. Устроюсь как-нибудь. А может, найду способ назад вернуться. А мне хочется назад? Не уверен что-то.

На первый взгляд, тут не так плохо. Теплый климат, морской воздух. Да! Тут же море есть, а я ни разу не купался. Даже океан. А когда мне купаться? Я же только сейчас осознал в полной мере, где нахожусь. Вторая кружка пива подошла к концу. Я вздохнул и вспомнил события последних дней, которые и привели меня в этот мир и на эту Новую Землю.

Новиков

- «Заказчик», ответь «Седьмому», - зашипела внезапно старенькая рация на панели машины.

Леха, старший опер моего отдела, сидевший рядом и дремавший, пока я рулил, аж вздрогнул.

- На связи «Заказчик». - Я с надеждой протянул руку и нажал на кнопку в выдавшей виде «Мотороле». - Объект приняли, ведем по Московскому шоссе в сторону выезда из города, быстро он идет... - снова отозвалась рация.

А вот это отлично. Но нужны подробности. Кого, куда, где.

- Сообщите, что за автомашина и приметы объекта. - Я развернулся резко через двойную сплошную и рванул по шоссе. Прямо под камерами. Хорошо, что номера оперативные.

- «БМВ икс пятая», номер Валентин, ноль, ноль один, Ольга, Роман, пятьдесят второй регион, черного цвета. Тонированная. Кто за рулем, пока непонятно, высокий мужчина средних лет.

Точно он. Это Вагона тачка. Выставили наружку в местах вероятного появления объекта, и вот результат. Точнее, вероятность была просто девяносто процентная. Еще несколько часов назад засекли звонок от «объекта». Неосторожно он поступил, совсем, видать, крышу сорвало. И не мудрено, сорвет от такого.

Все началось довольно банально. Вор в законе, или ВВЗ в криминальной терминологии шестой ОРЧ, по кличке Вагон, а именно: Ваганов Алексей Семенович, пятидесяти лет от роду, ростом сто восемьдесят пять сантиметров, несколько дней назад вышел вечером из своей шикарной квартиры в центре города. Вышел не просто так, а с целью. Цель была проста - купить пивка в ближайшем магазине. В магазине у авторитета произошел конфликт с ранее судимым, неработающим гражданином Сгибневым. Попросту говоря, Сгибнев был «петух» по зоне. Опущенный. И что-то сказал Вагону. Или толкнул. Тут показания расходятся. На камерах видеонаблюдения в магазине все четко зафиксировано. А вот вне магазина...

Только Вагон обиду не стерпел. Взял в магазине большой хозяйственный нож и нанес Сгибневу пять проникающих ранений брюшной полости, от которых тот скончался. Статья сто одиннадцатая, часть четвертая. Вот так глупо «смотрящий» по городу, «владелец заводов, газет, пароходов», лидер уголовно-преступной среды оказался в федеральном розыске. И сегодня его вроде бы нашли. Но обнаружить мало. Нужно задержать!

Я подрезал фуру и погнал по крайней левой полосе. «Лада Веста» белого цвета с оперативными номерами неслась под сто двадцать. И это в городской черте! Хорошо, что уже вечер субботы. Те, кто хотел на дачу, уже давно там. Несколько грузовиков да пара рейсовых автобусов. Трасса пустая.

- Леха, свяжись с дежуркой. Пусть на пост звонят срочно. И на задержание машину Вагона дают. На посту пускай осторожно, лучше «ежа» поставить. Он дерзкий, Вагон этот. - Я на секунду повернулся к подчиненному.

Алексей, парень лет тридцати, высокий, сонный и с грустным худым лицом, вынул сотовый и начал набирать знакомый номер. Неудивительно, что недовольный и сонный. В выходной работаем. Я всех семерых оперов припахал. Тех, кого в пятницу вечером застал.

Внезапно снова зазвонил телефон. Я чуть снизил скорость и посмотрел на экран. Только его не хватало. Шамиль Басаевич! На самом деле начальника звали Сергей Борисович, но такое прозвище закрепилось за ним среди всех сотрудников. Я чуть сбавил скорость и снял трубку.

- Слушаю, Сергей Борисович.

- Ты что за погоню там устроил? - строго прозвучал голос Шамиля Басаевича.

- Вагон объявился, уходит в сторону выезда из города. Два экипажа наружки его ведут, надо бы перехват ввести да чтобы гайцы «ежа» положили, - выпалил я, хотя подумал сам, что к посту Вагон не пойдет.

Свернет, скорее всего, на проселочную. И от этой мысли мне почему-то стало не по себе.

- А почему СОБР не выписал? Опять самодеятельность? - строго спросил Шамиль Басаевич.

Вот что он звонит? Знает же, что я сам за рулем, отвлекает спецом, наверное.

- Сергей Борисыч, ну вы же знаете, СОБР теперь относится к Росгвардии. Да я пару дней только на согласования убью, - со злостью выпалил я и обогнал очередную фуру.

- Смотри у меня, случится что или упустишь Вагона - рапорт на увольнение уже вечером у меня на стол положишь, понял?! - так же со злостью высказал «рукамоводитель» и бросил трубку.

- «Заказчик», ответь «Седьмому», - снова оживила рация.

- На приеме «Заказчик», - ответил за меня Леха.

- Одна машина попала в аварию, ничего серьезного, все живы. Фура притерла. Вторая уже на посту. Объект потерян, как понял? - Тревожные нотки в голосе у старшего наружки улавливались даже сквозь помехи.

Еще бы, нагоняй прилетит всем нам.

- Принял, «Седьмой». Пост он не проезжал? - сплюнул я в окно.

- Нет, говорят, что не проезжал. Камеры сейчас все просмотрят.

Так, пост этот прямо через три километра от нас. А вот поворот, прямо вне зоны видимости камер. Резко ушел в правый ряд и нажал на тормоз. «Веста» взвизгнула тормозами и послушно развернулась направо. Ага, свежие следы торможения на асфальте. Я не следопыт, по рисунку протектора марку машины не определяю. Но тут кто-то явно применил экстренное торможение.

Сразу после поворота лес. И развилка. Направо или налево? Налево асфальт, направо грунтовка. Грунтовка чистая, он на асфальт свернул. Повернул налево, снова вдавил газ. О-па,

вот он, разворачивается. Там тупик! Прямо передо мной метрах в пятистах разворачивалась черная «икс-пятая». Номер я не видал, но это он. Это точно он!

Я поддал газу. Дорога узкая, не разъедемся.

- Леха, ствол возьми, стреляй по колесам, если что, - сказал я сидевшему рядом оперу.

- Андрей Евгенич, так ствола нет, суббота сегодня, - буркнул тот.

Блин, не получили стволы в оружейке. Суббота, руководства нет на месте. А без его подписи не выдают. Кроме меня, у меня на постоянном ношении. Вытащил свой из поясной кобуры. Нарушение, несомненно. Передача своего оружия. Но дело серьезное. В случае чего возьму всю ответственность на себя. Скажу, сам стрелял.

- Держи. - И я, передав Лехе «ПМ», снова утопил педаль газа в пол.

Но «БМВ» осталась стоять на месте. Странно. Резко вдавил тормоз. Засвистели покрышки. Слева и справа сосны, впереди овраг, на его краю стоит машина Вагона. Номер - ноль ноль один. Дверца водителя открыта. Он только что сквозанул?

Выскочил сам.

Куда? Вон следы, в грязь вляпался. Туда, в лес! Бросился за цепочкой следов. На мне строгий костюм и туфли, для леса самое оно, то, что доктор прописал. Ветки елок бьют по лицу. Туда, туда, быстрее!

Примерно через двести метров выбежал на поляну. И уперся в песчаный вал, причем высокий такой. Кто это тут его накопал? И следы на валу. Он на кой-то ляд на него карабкался. А вал эдак метров пять будет, как будто специально сюда песок возили и насыпали стену.

Обойти? Да ладно, полез следом, по следам. Уф, в ботинки песок набился. Галстук развеивается по ветру. Забрался. Ух ты, ангар какой-то. Большой, новенький. Завод, что ли, строят? А следы туда ведут, к ангару Вагон и побежал.

Все, теперь не уйдет. Неспешно спустился на твердую почву. Под ногами щебень. Они грязь щебенкой засыпали тут, выходит. Сунул руку на пояс, где кобура. Опа, ствол-то Лехе отдал. Это не есть гуд. Чуть сбавил темп бега.

Не спеша подошел к строению, восстанавливая дыхание. Большие ворота. Но есть и дверь сбоку. Скорее всего, Вагон сюда зашел. Просто некуда больше, песчаный ров кругом. Выход в стороне, метров триста отсюда. Если бы к воротам он побежал, я бы увидел. А вход в ангар - вот он.

В висках стучит. Хоть и не бросаю тренировки, но выдохся. По песчаным кручам карабкаться - это тебе не на ринге прыгать. На ринге привычно, а тут впервые. Вот интересно, как Вагон тут залез на гору? Хотя обычное дело, страх всегда подгоняет. Часто преследуемые и не такие чудеса выносливости на адреналине показывали.

Что теперь? Звонить Басаевичу? Он затянет все, а Вагон смоеется под шумок. Надо брать самому. Вот так один, без ствола? Оглянулся - никого. Леха следом не побежал. Вот урод.

Медленно, не спеша приоткрыл дверь, шагнул в полумрак. Оргстекло впереди. И будка. Охранник. Нет, не охранник. Это «фейсы», тут же мелькнула в мозгу мысль. Шлемы-

«опскоры», черная униформа, «МП-5» на плече. Точно, фейсы. У наших эмпешек нет. С такими лучше не шутить.

- Шестое ОРЧ, майор полиции Новиков. - Я громко крикнул и вытащил удостоверение из кармана брюк.

Молчание. Оба смотрят на меня и молчат. Не, не молчат. Один моргнул. Тот, что ближе стоит с «эмпе» на ремне.

- Мужики, преступника преследую, в розыске федеральном. Сюда забежал, - снова обратился я к бойцам.

- У нас режимный объект, никто просто так не заскочит, - ответил тот, что стоял дальше.

Черная форма и кобура с каким-то пистолетом на набедренной платформе. Причем, как я заметил, в возрасте уже мужики. Отставники? Все же ЧОП это какой? Стволы, похоже, боевые. Достал сотовый. Связи нет. Глушилка тут, что ли?

Я подошел ближе. Стоят спокойно, никакой агрессии. Такое ощущение, что ждали меня. Огляделся. Впереди проход, за ним дверь. Справа и слева стена. Будка из оргстекла посередине. Стекло необычное, пуленепробиваемое. Один за стеклом стоит, второй прямо передо мной.

- Старшего позовите, - обратился я к невысокому, крепкому охраннику, стоявшему прямо метрах в двух передо мной.

- Сейчас он подойдет, подождите минутку, - подал голос стоящий за стеклом.

Пауза затянулась. Я вышел наружу. И там связи нет. Вернулся назад. Бойцы так и стояли, как статуи, на своих местах.

В этот момент дверь за ними открылась, и вошел невысокий румяный лысоватый мужичок, лет около тридцати пяти. И сразу направился ко мне.

- Добрый день, моя фамилия - Заболотный. Проходите, сейчас обсудим вашу проблему. - Незнакомец протянул руку, я пожал ее, и он потащил за собой мимо охранников в глубь помещения.

Сразу за дверью был длинный коридор, пока мы шли по нему, Заболотный тараторил:

- Видите ли, наша деятельность вполне законна, и власти нам всячески содействуют. Мы осуществляем переправку людей из одного места в другое. Этакое ноу-хау. И поверьте, работает оно четко. Ну откуда мы могли знать, что этот товарищ в розыске? Он обратился, заплатил, мы его переправили, - размахивая руками при ходьбе, быстро пояснял Заболотный.

- Куда переправили? - Я остановился. Это не аэропорт, хотя... я что-то слышал про какие-то туннельные скоростные поезда. Или не поезда, а какие-то трубы. По которым мгновенно перемещаешься в пространстве. Точно, передача была по ТВ. - Мне надо срочно за ним. Сколько это будет стоить? И можно ли как-то сообщить в место его прибытия, чтобы его задержали? - Я ускорил шаг и обогнал оторопевшего Заболотного.

- Мм-м, - замялся он, подбирая слова. Потом вдруг решительно хлопнул в ладоши. - Отлично.

Только надо поторопиться. Вас мы отправим совершенно бесплатно. Оказывать содействие полиции – это наш долг! Я немедленно сообщу, чтобы придержали на выходе того, кого вы ловите. – Он ускорил шаг по коридору и резко свернул в дверь направо.

Комната небольшая. Точнее, цех. Посередине платформа, кресло с ремнями безопасности, впереди экран. Еще мужичок в синей спецовке возле кресла.

– Как прошла отправка? – обратился к нему Заболотный.

– Все отлично, четкий проход, клиент на той стороне, – ответил бодро мужик в спецовке.

– А куда отправка? Где он сейчас? – спросил я, остановившись перед креслом на платформе.

– Давайте в кресло, вы как раз его там перехватите, на месте все и узнаете – похлопал меня по спине Заболотный.

А, была не была.

Я сел в кресло. Ремни пристегнули. Что-то загудело. Толчок, рывок навстречу странному зеркалу...

Вагон

– Сука! Тварь! Гадина! – Ваганов махнул рукой, и открытая стеклянная бутылка «Английского эля», стоящая на маленьком журнальном столике, с грохотом упала на отделанный немецкой плиткой пол и разбилась.

Маринка, с которой прожил несколько лет, оказалась курвой. Вот так, такая вот проза жизни.

Вагон сел на кожаный белый диван и поискал пачку сигарет в кармане. Сигарет в кармане спортивных штанов не было. Он вскочил, оглядел свою, теперь уже холостяцкую, квартиру. Телевизор в полстены, люстры в виде больших свечей, диван, журнальный столик, камин. В гостиной сигарет не было. Подошел к окну. Точно, вот пачка, на подоконнике, пуста уже наполовину.

Выглянул в окно. Теплый майский вечер ветерком пронесся по трехкомнатной сталинке. Закурил. Посмотрел на разбитое пиво. Завтра домработница уберет. Но запах, запах. Это ведь настоящий эль! Случайно зашел в «Евроспар», и там на полках взял пару этих бутылок. Одну попробовал – отличный эль! Даром что отечественный! В его баре на кухне полно разных красивых бутылок. Текила, виски, водка, коньяк. Все есть. Только нет этого чудесного пива, вкус которого так запал в душу. И этим вкусом очень хотелось забить вкус измены Маринки.

Замочить падлу! Нет. Пусть живет и мучается. Могли бы обвенчаться с ней в церкви, и жила бы как жена вора в законе Вагона, смотрящего по Н-ской области. А теперь будет... А кем она будет? Будет какое-то время жить с этим продавцом подержанных иномарок, а потом? А что потом? С ней ничего. Девяностые прошли.

Вагон теперь не просто вор. У него несколько квартир, недвижимость, в том числе в Таиланде и в Крыму, несколько вполне легальных предприятий. Он обеспечен и на воле, и в зоне. Но ему пятьдесят лет. Скоро будет пятьдесят один. И ни детей, ни плетей. Тоскливо одному. А тоску надо залить. Водка? Нет. Нельзя. Завтра куча дел, куча встреч. Только перегара не хватает. Надо идти в «Евроспар».

Алексей нацепил куртку от «Гуччи» (не реклама), и как был, в спортивных штанах и тапках, вышел в майский вечер. Закурил. «Сигарета, сигарета, ты одна не изменяешь...» – сразу пришел на ум мотив старой песенки. Ну чего он так прикипел к этой ляльке? Пять лет вместе прожили. Греции-специи, Милан, а он болван... Вагон сплюнул и выкинул сигарету. До вожделенного магазина оставалось метров сто.

Стоп... Вагон остановился. Деньги забыл! Разворот на сто восемьдесят градусов. Пока бегал назад, поднимался на четвертый этаж, пока взял несколько купюр из кармана пиджака, валявшегося на диване, пока вернулся, на часах уже было двадцать один пятьдесят четыре. Вагон так же в тапках, не спеша зашел в «Евроспар». Он помнил эти стеллажи. К пиву сразу не идем, обойти основные витрины, и справа оно. Внизу, то есть на самой нижней полке. Три? Нет, четыре бутылки! Теперь на кассу. Трое человек впереди. В былые времена он бы прошел сразу домой, не заплатив. Потом послал бы Черепа, чтобы тот отдал деньги. Но сейчас жизнь изменилась. Бизнес, коммерция. Повсюду камеры. Он добропорядочный гражданин Ваганов Алексей и старался им быть все пять лет, что жил с Мариной.

Сука... Снова волна ненависти нахлынула. Пять лет потеряны... Впереди два «быдлана» покупали дешевую водку. Денег не хватало, и они отсчитывали мелочь.

- С алкоголем не стойте, время уже без одной минуты десять, – властно сказала толстая кассирша. Она просто наслаждалась этим моментом. Наверное, муж – алкаш. И ей приятно смотреть, как рвутся надежды всех алкашей мира.

- Слышь, мужики, свалили бы в сторонку, – громко сказал Вагон стоящим замухрышкам.

Один из них поднял глаза. Что-то знакомое сверкнуло во взгляде. Рябое лицо, потертая кожаная куртка, кепарик. Под блатного косит? Не, какой он блатной, вон шрам над губой. Татуировку сводил. Опущенный! Дожили. Вот она, демократия. Вор стоит в очереди в магазине после опущенного.

- Вагон, а ты че раскомандовался-то? Не на зоне, чай, – ответил этот, со шрамом на губе.

Алексей аж чуть не подавился от наглости. «Петух» ему что-то высказал? Никто не видел? Зашквар полный.

- Так, все, время вышло. Никому ничего не продам. – Кассирша закрыла кассу.

- Нож мне продай, – подал голос Алексей.

Двое алкашей все же успели наскрести мелочь и теперь быстро шли к выходу. С бутылкой в руке.

- Какой нож? – Кассирша снова с интересом посмотрела на покупателя.

- Вот этот, кухонный. – Вагон взял висящий у кассы китайский ножик.

Касса выбила чек. Алексей отдал деньги. Тут же ножом открыл одну бутылку и залпом выпил.

- Тихо, не кипешуй, вот тебе косарь, завтра пробьешь, – бросил он деньги на кассу и пошел к выходу. Охранник в черной робе проводил его взглядом.

- Далеко вы собрались? – окликнул охранник Вагона.

- Дальше, чем ты думаешь, - буркнул вор с ножом в руках, на ходу выбрасывая упаковку на пол.

На улице перед входом камера. Эти двое остановились и о чем-то спорят в тени деревьев.

- Эй, сохатое чмо, а ну тормозни, - крикнул Алексей. Оба алкаша обернулись. - Да-да, вы оба. Ты кто по зоне-то был, откуда меня знаешь, а? - распаялся Вагон все больше.

А этот придурок со шрамом на губе возьми и ляпни: «Да пошел ты на...»

Вагон подошел со стороны губастого. Нож держал скрытно в правой руке. Вся суть драки с ножом, как он себе представлял в молодости, была в скрытном подходе к противнику и внезапном ударе. Несколько раз это спасало ему жизнь в уличных разборках. Махнув левой ладонью, сделав «подсветку» перед лицом, резко и коротко всадил правой нож в ливер. Нож скользнул и чуть царапнул руку Вагону. Раненый заорал и попытался ударить вора бутылкой, но промазал. Отбив удар левой рукой, Вагон еще несколько раз ударил правой рукой с ножом, держа левой за куртку. Потом резко отскочил в сторону.

Противник упал на асфальт, держась рукой за живот. Второй стоял как столб и смотрел не моргая. Теперь ходу. Не бежать, чтобы не вызвать подозрения. Мимо едет машина, где-то приглушенные голоса. Подумаешь, пьяные подрались. Быстро-быстро в тень дома, за кусты. Теперь бегом. Протереть рукоять ножа и в подвал его. Тут не найдут. Дальше домой отсидеться. Домой? Нет, не пойдет.

Ой, Леха Леха, натворил ты делов. Сейчас не девяностые. Просто так не отмажут. Бежать, и как можно дальше. Охранник его опознает, на камерах в магазине его рожа. Теперь только если братва на этого пидора надавит. Пусть скажет, что ударил неизвестный. А еще лучше, пусть надавят на второго. Надо, чтобы на себя взял нож. Но сейчас нужно пережить первую волну розыска. Исчезнуть на время. Пусть адвокаты поработают.

Запыхался, когда подошел к своему дому, давно не бегал. Вот он, дом родной. А у подъезда стоит верная «бэха». Сейчас в квартиру забежать, взять бабки, и валить. Шмотки не берем, только бабки. Последний рывок, звон ключей. Быстро теперь к сейфу. Сколько там было? Алексей точно сам не помнил. Около полумиллиона наличкой. Сгрэб все в пакет и на выход. Сейф за шкафом не запирает. Сломают ведь, козлы, при шмоне.

Теперь в машину. Пиликнул ключик сигналки, «бэшк» отозвалась миганием огоньков. «Привет, хозяин, куда на этот раз?» На этот раз на хату. Он давно снял ту квартирку. Как раз на такой случай. Рядом промка, камер нет. Его след потеряется, как только он съедет с трассы под мостом. Обычный район на выезде из города. Рядом гаражный массив, там и для его подруги место арендовано. В гараже еще один тайник. В нем деньги, ружье, обычный «ижак». В тайнике «ТТ». Палатка, одежда, все для похода, короче. Не исключена ночевка под открытым небом. Леха знает, Леха пожил... В квартире железные двери и решетки на окнах. Второй этаж. Никакого интернета. Радио, телевизор. И книги. Много книг. Алексей их сразу заметил, когда искал подобное жилье. Хозяйка сдает квартиру, сама живет в Москве. Вагон ей сразу за год вперед заплатил. И вот сейчас пригодилось.

Машина не спеша тронулась с места. Ни к чему привлекать внимание. Не дай бог гайцы. А он еще и датый. Скосил глаза на пакет на заднем сиденье. Ничего, денег должно хватить. Сразу откупится. Одной рукой держа руль, начал набирать другой номер на стареньком «Самсунге». У него несколько телефонов и несколько симок. Звонит сам только в экстренных случаях. И никаких номеров в памяти телефона. Все нужные номера в голове. Череп отозвался только с

седьмого звонка.

- Это я. - На том конце пауза. - У меня проблемы. Возможно, серьезные. Скоро сам все поймешь, не перебивай. Мне надо исчезнуть. Лучше надолго. Все дела у тебя, сам свяжусь. Перезвоню, как устроюсь. Бывай.

- Понял, сделаю, - отозвался заспанный Череп.

Вагон чуть притормозил на мосту, опустил стекло, и сотовый полетел в Волгу.

Повезло. Все-таки попался патруль навстречу, но, мигнув сиреной, унесся в сторону. Так что до гаража доехал спокойно где-то за тридцать минут. Потом долго не мог открыть ржавый замок. Но все же тот поддался. Машина заняла свое место. Теперь переодеться. Комплект одежды был тут же. Старая рабочая куртка, джинсы и ботинки-говнодавы. Работяга как есть. Одежда с мокрухи: тренировочные штаны и куртка от «Гуччи» - переехали в полиэтиленовый пакет «Евроспар». После оказались в мусорном бачке. Полдела сделано. Теперь в магазин. Жаль, пива не продадут. Хотя... Впереди замаячил разноцветными огнями круглосуточный магазин «Евроспар».

- Красавица, после смены с завода, отдохнуть хочу. Давай я переплачу чуток, а ты утром пробьешь? - Таинственный работяга подъехал к молодой кассирше. Та оглядела его с ног до головы.

- А оно мне надо, твоя переплата? - презрительно фыркнула накрашенная кукла.

Лет двадцать. Гуляла с мальчиками, никуда не поступила. Сейчас за кассой. И все ждет своего принца на белом коне. А Вагон в таком прикиде на принца явно не походил. И «коня» своего в стойло загнал.

- Вот те авансик, хорошо, милая? - игриво подмигнул вор, вынимая красную бумажку с изображением Хабаровска. Сунув пятитысячную ей в карман, прошел с тележкой к стеллажам. Так. Консервы, макаронны, пельмени, хлебцы, сухари, тушенка. Ему не впервой. Теперь вино. Красное сухое, водочка, пиво. Вот он, этот эль! Из-за него все началось. Вагон хмыкнул и положил пять бутылок в тележку. Кассирша делала вид, что не смотрит в его сторону, но сама так и косилась.

Теперь осталось дотащить все это до квартиры, всего одну остановку. На улице тишина. Завтра рабочий день, пролетариат спит. Вот и знакомый подъезд, второй этаж. Дверь открылась сразу. Вагон отдышался и тихо, стараясь не звякнуть бутылками, занес пакеты в квартиру.

Всю жизнь Леха Ваганов мечтал выспаться. Вот сейчас такая возможность появилась. Но не спалось. Пиво подошло к концу, водки неохота. Тушенка не лезет в горло. Спасали книги. Как в детстве. Мальцом он убежал от отчима на чердак и там читал. Джека Лондона. И представлял, что он не худой пацан в рваных штанах, а отважный покоритель Севера и экзотически островов. Героем из книг Ваганов так и не стал, но судьба улыбнулась ему куда шире, чем другим малолетним обитателям бараков на «щитках». В этом «элитном» рабочем районе мало кто выбился в люди. Вагон выбился. Пусть и таким способом. Теперь его судьба - мечта для всей босоты этого района. Миллионер из трущоб.

Конечно, вору положено быть скромным. Да кем положено? Понятия, они для босоты. Для вора - все, что захочешь. Вагон отложил очередной роман. Два часа ночи. Все хреново. Несколько раз показывали его фотографию. Не удалось Черепу замять дело. Умер этот гребень, как там

его? Показали записи с видеокamer, показали эту кассиршу, охранника. Второго алкаша, который испуганно прятал лицо от камеры. Он теперь ценный свидетель. Нужно еще ждать. Как любил Вагон сам повторять: «Деньги уплачены, люди работают».

Тогда, в девяностых, когда он вернулся с зоны, все вокруг поменялось. Причем круто. Киоски, какие-то дикие коммерсы, все завертелось и закружилось. Вагон был уже коронован. Назначил смотрящих, собрал бригаду. Начали с киосков. Скоро им платил уже и рынок. Потом автостоянки. Так бы все и продолжалось, как у других. Но дом, где жила мать Вагона, сгорел. Кто-то кинул «коктейль Молотова» на тот самый чердак, где молодой Алексей Ваганов читал Джека Лондона. Мать Вагона задохнулась дымом и умерла.

Милиция спустила дело на тормозах. «Глухарем» больше, «глухарем» меньше. Тем более что застройщик новый объявился на этой территории. Строительная контора «СУ-156». Строительное управление во главе с директором Мамедовым Аликом. Претензий к строительной конторе-застройщику у милиции не было. А у Вагона были.

Мамедова застрелили около его дома, когда он садился в свой новый «Мерседес». А контора сменила название и перешла под руководство Черепанова, или Череп, подручного Вагона. Тогда же и приехал на сходняк Эльдар Бакинский. От Москвы присутствовал смотрящий по городу вор в законе Христос. На сходняке Вагон чуть не пристрелил Эльдара, а вскоре того раскорновали как «апельсина» [1].

С тех пор и начался «золотой век» Вагона. Благодаря коммерческому таланту Черепы состояние Вагона росло с каждым днем. Кроме строительной фирмы, у него были заправки, магазины, два рынка и даже большой торговый центр. Он продолжал держать общак и собирал деньги со всех незаконных стоянок в городе и области.

Вскоре Вагон снова сел. Точнее, уехал домой. Тюрма – это дом для вора. На этот раз постарался РУБОП. Незаконный оборот оружия. Два года пролетели незаметно, и вот все вернулось на круги своя. Только мир снова изменился, как тогда, в девяностые. Бизнес, коммерция. Остальные воры кто спился, кто чуть ли не опустился до наркоты. Частенько тот же Христос названивал Вагону и просил о братской поддержке. Вагон никому не отказывал. Чуть-чуть, но денег давал. А еще он построил церковь за свой счет. Об этом никто не знал, кроме отца Михаила. Потом вместо постоянно сменяющихся друг друга женщин легкого поведения возле Вагона появилась Маринка. И пошло-поехало. И шло все отлично до последних событий.

Вагон проснулся. Посмотрел на свои часы «Вашерон Константин». Половина одиннадцатого. Прошло три дня. Пора звонить Черепу. Собрался, вышел на улицу. Прошел пешком через всю промку. Километров пять. Тут ни патрулей, ни любопытных глаз. Звонок наверняка засекут. Но это не проблема. Рядом новый микрорайон. Несколько высоток. Там и будут его искать.

- Привет, это я. Как там дела? – приглушенно сказал Вагон в трубку.

Даже ночью, с бодуна, спросонья, Череп его голос узнает.

- Привет, братуха. Хреново дела. Уходить тебе надо, – отозвался тот.

- Есть варианты? – в уме уже Вагон просчитал ситуацию.

Только на тачке огородами и дворами. За границу вырваться, а там в Эмираты. Причем надолго... Не хотелось в Эмираты. Там жара и ислам. В Панаму? Она тоже не выдает беглецов.

Потом сделать местный паспорт и навестить Родину.

- Есть один. Уйдешь далеко. Там все чисто, проверенный варик. С возвратом проблемы, но там точно не достанут, - вздохнул Череп.

- Если других нет, то давай подробности.

- Через два дня звони, я точно скажу, куда и где. Бери все, там пригодится, валишь сразу, усек? - туманно сказал Череп.

Такое ощущение, что он и сам точно не знал, что именно брать.

- О'кей, до связи. - Вагон отключил телефон, вынул сим-карту и выбросил в мусорный бак. У него осталось еще пять сотовых и десять различных сим-карт. Валим, валим. Валим?

На последнем издыхании Вагон протиснулся в дверь. Подъем на эту песчаную гору забрал все, что есть. И только могучая воля гнала вора вперед. Цепкий этот оперок, Новиков Андрей. Высокий, здоровый. Уже потрепал нервишки всем авторитетам в городе. И даже играющий в бильярд с Вагоном Сергей Борисович, заместитель начальника шестой ОРЧ, именуемый за глаза Шамилем Басаевичем, не мог его приструнить. Новиков вечно совал нос туда, куда не следовало. Вот и сейчас устроил погоню. Прямо в модельном костюме чесал за ним. Вагон поднял глаза. В полумраке мерцала лампочка на входе. Двое бойцов в черной униформе с оружием смотрели на него.

- Вы от Черепанова? - спросил один, с автоматом наперевес.

- Ага, - еле выдохнул Вагон. - За мной мусора, - и махнул рукой назад.

- Все понятно, проходите быстрее. - Сзади вышел какой-то человек в черной куртке, невысокий, полноватый, розовощекий. - Вот сюда, пожалуйста. - Он указал на дверь за оргстеклом, а дверь в ангар уже начала медленно открываться.

Новиков... Вагон сплюнул и пошел за провожатым. Из-за двери, откуда Вагон пришел, уже слышались громкие голоса. Началось. Так и не успеешь свалить.

- Можно быстрее? - спросил Вагон провожатого.

Он уже начал нервничать. Дело пахло кидаловом.

- Ну, побежали, тут близко, - съехидничал встретивший Вагона мужчина. - Да вы не переживайте, там один человек за вами гнался, мы все видели. Пока вас не переправим, его не пропустим. Хотя, - задумался «переправщик», как про себя назвал его Вагон, - проблемы он нам создать может. Надо с ним что-то делать...

Они шли по длинному коридору. Только металлические стены. Видно было, что ангар довольно большой, но построен на скорую руку. И разобрать, и переместить его можно быстро. Впереди был просторный зал, в котором виднелось несколько автомобилей. «Переправщик» свернул в маленькую боковую дверь. Ваганов проследовал за ним.

Небольшая комната с искусственным освещением, без дверей. Точнее, не комната, а какая-то лаборатория, что ли. Посередине стояло кресло на странной подставке, да еще и на рельсах, а рядом был экран. Кресло скорее походило на капсулу. Рядом была площадка. Рядом с капсулой

крутился какой-то плюгавенький очкастый мужик.

- Все готово, есть проход, - радостно крикнул он.

А Вагону почему-то радостно не было. «Точно кидалово», - подумал он, но ничего не сказал.

Дальнейшее происходило как в тумане. Простые вопросы, простые ответы. У Алексея наступил отходняк от погони. Полная апатия. Перемещение и перемещение. Сесть в кресло, не шевелиться, дышать спокойно, не делать резких движений. Да ради бога, терять нечего. Хотя, может, бросить все и назад? На зону? Ну а что, лет десять будет. Хотя, Череп с адвокатами подсуетится и скинут до пятилетки. Пять лет - это реально. Выйдет - ему уже пятьдесят пять будет. Не такой уж и старый. Да, так и есть, нужно назад.

Только он хотел что-то сказать, как пространство внутри стальной арки, стоявшей перед ним, подернулось сперва мутью, а потом превратилось в колышущееся зеркало.

«Выйду - надаю этому Черепу», - мелькнула мысль.

И тут же все и случилось. Что-то зашипело, кресло вдруг метнулось вперед с огромной скоростью, резкий холод, онемение всего тела - и тут же тормоз, да такой, что Вагон повис на ремнях, клюнув носом.

Все?

Вроде все.

Такой же ангар, только светлый. Военный в «мультикаме». Знаки различия только странные. Ну точно, сдали его кореша... Или менты перехитрили.

- Давай, выходи, не задерживай, - крикнул ему один из военных, среднего роста, с лычками, похожими на сержанта.

Помог отстегнуть его от капсулы, подал руку.

«Сейчас, наверное, браслеты наденут», - мелькнула мысль.

Но нет, второй военный указал на дверь и потерял интерес к Вагону. Ни имени, ни фамилии - ничего. Совсем странно. И вообще непонятно ничего. Что это Череп вообще организовал?

А вот дальше снова коридор, только очень короткий. И большой светлый зал с кондиционером. Стойка, за ней симпатичная девчонка в песочной униформе. Улыбается.

- Добрый день, мы рады вас приветствовать в Новом мире. Присаживайтесь. - Она указала рукой на стул перед стойкой. Алексей тупо плюхнулся на него.

Зал был довольно просторный, почти как зал прибытия в аэропорту. Стойки, столы и много стульев. На стенах плакаты. Какие-то животные, моря, саванны. Но народу никого, да и стойки все больше пустые.

- Вы пока один, но скоро ожидается прибытие. Так что давайте чуть подождем, - снова улыбнулась девушка.

Алексей посмотрел на нее и раскрыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг из дверей, откуда он только что вошел, послышались голоса. И на пороге показался... ну конечно! Его

преследователь майор Новиков. В пиджаке, при «гавриле». Только красный как рак. За ним два бойца в мультикаме, в снаряге полной, в разгрузках, автоматы в обвесе. Странные только.

Ну что же, тюрьма так тюрьма. Могли бы и пристрелить при побеге. Так еще ничего.

Вагон успокоился. Он в привычной своей стихии. Ну, не вышло, не убежал. Новиков с бойцами шел к стойке.

- Вот сюда рядом присядь, и спокойнее! - громко приказал один из вооруженных бойцов Новикову.

Вот это дела! Так это они опера конвоировали?

Вор присвистнул. Новиков посмотрел на Вагона, сел рядом и сплюнул на пол.

- Я тебе поплююсь тут, сейчас пол мыть будешь, - пригрозил один из солдат в мультикаме.

Новиков отвернулся и ничего не сказал. Чудеса в решетке, да и только.

Новиков

- Значит, так, молодые люди, - девушка в форме покосилась на Вагона, но ничего не сказала и продолжила. - Вы сюда не по контракту, поэтому и налегке. Ничего страшного. Орден каждому переселенцу выделяет одну тысячу экю. Поверьте, это неплохие деньги для того, чтобы начать новую жизнь на Новой Земле. - Она улыбнулась во все тридцать два белых зуба.

- Меня зовут Марианна.

Вагон поднял голову и посмотрел на нее при упоминании этого имени. А красивая. Рыжие волосы, голубые глаза, пухлые губы. Хотя волосы наверняка крашенные, губы накачаны силиконом, как и титьки, а имя придумано уже тут.

- А теперь, - продолжила Марианна, - необходимы ваши имена для айди. Это ваш самый главный документ на Новой Земле. К нему будут привязаны и ваши деньги, и ваш банковский счет.

При слове «банковский счет» Вагон хмыкнул. В грязной куртке-ветровке от «пять одиннадцать», в такого же цвета брюках и кроссовках... Кстати, брючина одна у него уже порвана. Красавец. И кроссовки все заляпаны грязью. Хотя и я не лучше. Пиджак нараспашку, галстук голубого цвета. Грязные черные ботинки.

- Вас как называть будем? - обратилась Марианна к Вагону.

- Ваганов Алексей Семенович, тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года рождения, - сказал он и подмигнул девушке. - Марианна, а может, посидим с вами где-нибудь сегодня вечером? Сколько сейчас времени у вас? - снова подмигнул Вагон.

Та посмотрела на висящие на стене необычные часы.

- Шесть часов, - механически ответила Марианна.

- Шесть вечера или шесть утра? - снова улыбнулся Вагон.

- Шесть дня, - отозвался я шуткой из знаменитого старого фильма.

- А вы почти угадали, тут время немного другое, не так, как на Старой Земле, - ответила Марианна. При этом она старательно выделила слово «Старой».

- Имя, отчество и фамилию оставляем? - не отрывая глаз от дисплея и клавиатуры, спросила она.

- Оставляем, куда же я без них, - поерзал Вагон на стуле.

- Улыбнитесь для фото... Отлично. - Марианна повернула маленькую фотокамеру ко мне.

Пока Вагон любезничал с девушкой, я притянул к себе небольшую брошюру, лежащие на столе: «Памятка переселенцу». «Животный мир Новой Земли». Яркие, с картинками. Взял третью. Юридические аспекты и права человека в Новом мире на русском языке. Не вредно будет почитать на досуге.

- Пару слов о климате. Климат субтропический, жаркий, но есть сезон дождей. Длится он примерно три месяца. Дороги размывает, и транспортное сообщение почти отсутствует, - донесся до меня голос Марианны. - Животный мир довольно богат и до конца до сих пор не изучен. Основные виды указаны в брошюре, что взял ваш товарищ. - Она кивнула на меня.

- Как попасть обратно? - невежливо перебил я экскурсовода.

- К сожалению, это невозможно. Я сама задавалась этим же вопросом год назад. Тоже приехала по ошибке. У нас забрали паспорта и повезли на работу в Германию. И вот оказалась тут. Но я не расстраиваюсь. Поверьте, тут гораздо проще устроиться, чем на Старой Земле. Вот вы кем там были? - спросила она Вагона.

Я усмехнулся.

- Хм... Бизнесом занимался. - Вагон посмотрел на меня.

Тут послышался шум в коридоре, и в зал стали просачиваться разные люди. В основном молодые девушки. Смеялись, громко говорили. Одеты все по-походному. Характерное геканье сразу указало на то, откуда они прибыли. Видимо, как и Марианна, в Европу ехали на работу устраиваться. Вот и устроились.

- Так, господа, в двух словах у меня все. На Базе вы можете находиться три дня, далее - вперед, как говорится, на поиски приключений. То есть работы и новой жизни. Вопросы, пожелания? - Марианна протянула нам новые айди с фотографиями.

- У меня деньги остались на той стороне, их можно как-то перетащить сюда? - спросил Вагон.

- Да, конечно, сейчас я позову дежурного, и вы все с ним обсудите. - Она уже смотрела на вновь прибывающих и рассаживающихся в зале людей.

Нет, я не испытывал злобы к Вагону. Сам виноват. Зачем полез в это кресло? Я уже понял, что меня спецом так отправили. Не хотели, чтобы я шум поднимал. Влез я куда-то, куда влезать нельзя, лишнее углядел. А так машины стояли в стороне, никто не заметил, что мы в ангар заходили. Будут искать, те скажут - не видели и все. Дальше себе переправляют людей. Наверняка крыша у них серьезная. Просто так не стали бы строить подобное. И форма эта, и стволы - чтобы пустить мне пыль в глаза. Я сплюнул снова со злости на самого себя.

Но если есть на нашей стороне их люди, и на этой, следовательно, они как-то общаются. Следовательно, связь есть. И я смогу сообщить на... А куда мне сообщать и о чем?

Я вышел на улицу, и сразу же пахнуло жарой. Полдень? Наверное. Около здания несколько автомашин. Уазы, «Нивы», есть еще какие-то грузовики непонятной фирмы. «Мицубиси L200», пикап, причем в причудливой камуфляжной расцветке. «Паджеро Спорт» в старом кузове. Все больше внедорожники.

Уф. Вытер пот со лба и снял пиджак. У нас лето не особо жаркое, а тут просто парилка. Надо бы одежду другую. И оружие нужно. Жалко, «Веста» служебная со мной сюда не переместилась, все не пешком ходить.

Впереди дорога, несколько двухэтажных зданий из интересного разноцветного кирпича, симпатичные такие даже. Людей почти нет на улице. Прямо посередине кольцевое движение и указатели. Не спеша подошел и прочитал надписи на русском языке. Они тут дублировались. Нет, английский я тоже понимал, но читал плохо. Короче, направо была гостиница, налево – магазины, а прямо – выезд с Базы.

На выезд мне рано. В гостиницу успею. Поплюхал в магазины. Высыпал песок из ботинок и тут же почувствовал дикую жажду. Просто в горле пересохло. Пошел чуть быстрее. Первый магазин, который я посетил на широкой улочке, был продуктовый. Стеклянная витрина, на которой полно различных фруктов. Половину я даже не знал, а вторая половина самая привычная. На тайландскую витрину магазина похоже. Надо зайти. Колокольчик на двери зазвенел.

– Добрый день, с прибытием. Покушать желаете? Есть порезанный «кошачий глаз», очищенный «коготь дракона», яблоки обычные. – Пожилой узбек, невысокого роста, смуглый, лысоватый, в яркой футболке и в спортивных штанах радостно встретил меня. Почему узбек? У меня глаз наметан.

– Воды бы попить, – сглотнул я пересохшим ртом.

Узбек подал мне обычную пластиковую бутылку с водой.

– Десять центов, – снова улыбнулся он.

– Друг, у меня налички нет. Вот только... – Я достал айди.

– Да бери, вон там банк. – Он махнул рукой в сторону высокого здания за витриной.

Я отвинтил крышку и влил в себя все содержимое бутылки. Уф. Сразу в пот прошибло.

– Спасибо большое. Сейчас обналочу схожу и отдам. – Я выбросил пустую бутылку в рядом стоящую урну и под звон колокольчика вышел из магазина.

Банк находился через дорогу. Обычное здание офиса. Людей немного. Улыбчивый оператор. Взял талончик. Громко прозвучало в динамиках: «Клиент номер семь, окно номер один».

Вся процедура заняла от силы минут пять. Я плохо разбирался в цифрах и местных курсах. Снял триста экю, попросил мелкими купюрами. Сунул в карман наличку и айди. Вот и все. Я богат. На бутылку с водой хватит. И даже на «коготь дракона» очищенный. Кстати, о еде. Не помешало бы.

«Коготь дракона» оказался обычным орехом. Что-то типа миндаля, но крупней. Быстро, прямо на ходу, стрескал весь пакетик. А как его в урну выкинул, так и увидел оружейный магазин.

Ну что ж, зайдем и сюда. Колокольчик на двери зазвенел и на этот раз. Массивная дверь с пуленепробиваемым стеклом. Лампочка сигнализации. Далее привычный образ оружейного магазина как-то немедленно терялся, и появлялся образ оружейного склада. Точнее, оружейной барахолки. Где-то валялись ящики в углу. На стеллажах в ряд стояли автоматы Калашникова. Рядом с ними «СКС» и даже «ППШ». Даже «СВТ» несколько было. Невскрытые цинки с патронами. Гранатные ящики. И один продавец. Средних лет, коротко стриженный, плотный, в камуфляжных штанах вроде тех, что были на военных, которые провели меня на контроль, и серой майке с эмблемой, изображавшей глаз в пирамиде, как на долларе.

- Привет, как торговля? - начал я с порога.

- Помаленьку, как обычно, - пожал тот плечами. - Тут у нас не торговля, а снабжение, считай. А так что-то все со своим едут. Вон вчера приперлись тут несколько человек, сами продать мне пытались. Бери, говорят, дешево. А как я возьму? У нас учет строгий.

- Да ну? И чего?

- Так они сами, дебилы, пытались продать. Прямо перед входом встали и предлагали. Вчера как раз много переселенцев приехало. Ну и что? Пришли патрульные орденские и изъяли у них все. Так те на меня подумали. Угрожали еще. - Продавец снова усмехнулся.

- Э, нет, друг, так ты слона не продашь, - сказал я. - А что, реально у них цены ниже были? - заинтересованно я прошелся вдоль стеллажей.

«АКМ», «АК-74», причем новье.

- Да хохлы, их сейчас много понаехало. Последний год чуть ли не половина всех переселенцев. Разные они очень. Есть работающие, и девки красивые. Но попадаются и отморозки. И жадные, и бестолковые, как вот эти.

Цены я посмотрел и решил пока подождать с покупками. Хотя я и не совсем понимаю местные расклады и местный курс обмена, но вот отдать сразу почти пятьсот местных тугриков, или как там их, экую, за автомат жаба душит.

- Тут на Базе хоть не стреляют, ствол не нужен? - Я глянул на лежащий пистолет «ПМ».

И цена доступная, всего семьдесят экую. Это в переводе на баксы сколько? Около трехсот баксов? Туда-сюда еще.

- Нет, тут носить запрещено. А вот когда уедешь, тогда на дороге может понадобиться. Нет, тут спокойные дороги стали, - вдруг сказал он так, словно я уже испугался и меня надо успокоить. - А вот лет пять назад нападали часто.

Продавец потерял ко мне интерес, видимо, понял, что брать я сейчас ничего не буду.

- Спасибо. Зайду еще перед тем, как куда-нибудь решусь ехать. - Я кивнул и вышел на улицу.

Снова жара. Но уже, кажется, вечереет. Чуть ветерок подул с моря. Ух ты, тут же море! И внезапно накрыло. Какое море, придурок? Ты где вообще? Тебя там ждут. Жена все мозги

вынесет, Шамиль Басаевич в розыск объявит.

Интересно, кому же жена мозги вынесет? И так разводиться собирались. Только сына жалко, ему десять лет всего. Не сложилась семейная жизнь, тут уж ничего не поделаешь. Только в работе смысл был, с радостью каждый день туда ехал. А теперь что?

А теперь нужно найти способ вернуться назад.

Я сплюнул и топнул ногой, громко выругавшись. Проезжавшая рядом машина даже притормозила. Кстати, что это за агрегат? «Фиат» грязно-белый. Сверху кабины на крыше еще одна будка. Типа спального места. Так и есть, для водителя спальное место. Это самодел получается. Интересно, если машина попадает в аварию, куда этот спящий полетит? Есть у него шансы выжить? Так тут ездят? Из машины три пары глаз посмотрели на меня, потом там засмеялись, и фургон поехал дальше. Номеров на машине не было, поэтому я посмотрел ей вслед и пошел вдоль по улице.

Куда? Я и сам не знал. Мне нужно вернуться. И это точно не сон. Я себя уже раз пять ущипнул. Местные, как их там, орденские, меня не слушают. Им совсем на меня пофиг. И на меня, и на Вагона. И на то, что я сотрудник полиции, а Вагон в федеральном розыске. То есть тут Вагон чист.

Кстати, как он узнал про эту землю? Жалко, что не расспросил его. Вор в законе Вагон, по сути, единственный знакомый мне на этой Новой Земле. Плохой или хороший, но знакомый. Мы пересекались несколько раз. На сходках его принимали, раз из Москвы конвоировали к нам. Не сказать, что враги. Но и не друзья. Он жил этой жизнью, а я по работе его жизнью интересовался. В конце концов, не я же ножом этого опущенного ткнул? Знал, на что шел. По их понятиям все правильно сделал. Но я не по понятиям живу, я закон соблюдаю.

Итак, надо его найти и расспросить. Это первое. Второе: мне где-то остановиться надо. Я уже пару часов по улице блуждаю. Опа, вот и пришел. Прямо передо мной стоит отель-мотель. Назывался он просто: «Hostel». Ну, мне громкое название и не надо. Невысокое трехэтажное кирпичное здание. Рядом парковка, где парковались несколько небольших фургонов типа того же «Фиата», пара подержанных «Сузуки» и одна «Нива». То чудо, со спальным местом на крыше, что обогнало меня, тоже оказалось тут.

По ступенькам поднялся на крыльцо и дальше окунулся в прохладу помещения, темноватого, но с виду приличного. Темный холл, стойка регистрации, все как везде. А я точно на Новой Земле? Улыбчивая мадам за стойкой.

- Здравствуйте. Комнату на сутки почем будет? - Я огляделся по сторонам.

Тишина. Только на последнем этаже раздаются голоса.

- Вам только комнату или отдельный номер? Место в комнате один пятьдесят, комната на троих. Ванная и туалет общие. Отдельный номер без ванной - пять экю, с ванной - семь, - все так же улыбалась дородная тетка за ресепшеном. - Залог в стоимость номера, если платите наличными.

Лет под сорок, светловолосая. Тоже загорелая, видно, давно уже тут.

- Давайте отдельный номер за семь, гулять так гулять! - Я усмехнулся.

Д'Артаньяном себя почувствовал. У него вроде экю были. Но Д'Артаньян во Франции, а я не

понять где. Хотя у Д'Аартаньяна было пять экую, а у меня почти тысяча. Только вот цены тут тоже конские... А коней нет. Кстати, о конях. Мне бы тачку, что ли. Ноги гудят уже.

Дав свой айди и пару купюр, я вскоре стал обладателем ключа в виде карточки. Поднявшись на третий этаж, нашел нужную мне дверь. Номер триста семь. Приложил ключ. Дверь запиликала и открылась.

Ну... ничего так. Обычный номер. Одна комнатка, ванная с душем, туалет и кровать. Правда, есть балкон. С балкона открылся отличный вид на крыши домов и парковку. Моря видно не было. Где-то рядом заиграла музыка.

Я сбросил пиджак, снял рубашку с галстуком и отправился под душ. Вода освежала. Новый мир новым миром, но и мыться надо не забывать. Я понимаю, что тут ненадолго. Найду способ назад вернуться. Но в чушка превращаться не собираюсь и за внешним видом слежу.

Помылся, освежился и снова надел свою рубашку. Слава богу, что она не белая, а серая. Не так пыль на ней заметна. Надо бы одежду себе новую прикупить, согласно местному климату. А то хожу в костюме как франт. А сейчас бы перекусить что-нибудь.

Вышел из номера. Кражи вещей не боюсь, вещей-то нет. Все свое ношу с собой. На себе то есть.

Серые шершавые стены, прохлада от кондиционера. Красное выгоревшее ковровое покрытие на лестнице. В коридоре фотографии животных. Какие-то единороги и саблезубые тигры. Местная фауна. Спустился по лестнице на первый этаж. Навстречу прошли три парня в штанах на лямках и футболках камуфляжной расцветки. Флектарн, если не ошибаюсь. Парни еле дотянули мне до плеч, рост-то у меня метр девяносто. И весу под сто десять килограмм. Прошли мимо, не говоря ни слова. А я снова к этой тетке на рецепции. Она играла в компьютер. Сбирала шарики.

- Не подскажите, - и я улыбнулся ей своей самой обворожительной улыбкой в тридцать зубов и две железные коронки, - где тут перекусить можно? Вкусно и недорого?

- Ну тут два заведения. Самое дорогое - «Рогач», это у Арама кафе, и новое открылось, недалеко. «Фортуна» называется, - поставив шарики на паузу, улыбнулась мне тетка. - Вам как, только поесть или погулять? - подмигнула мне женщина.

- Или, - не стал вдаваться в подробности я. - А постояльцев-то много? - показал я на прошедших мимо меня мужчин.

Женщина обернулась, никого рядом не увидела и быстро-быстро затараторила приглушенным голосом:

- Это сегодня новенькие прибыли. Народу много, но сняли всего два номера. А сами в машинах сидят, сюда по очереди ходят.

- Ясно. Ну давайте, как вашу «Фортуну» найти? А то она дама изменчивая. - Я расправил плечи и потянулся.

- Это вам прямо выйти, через дорогу и направо. Там идете до зеленоватого такого дома, сворачиваете налево и сразу увидите. Тут недалеко, минут пять идти всего, - снова включила шарики служащая гостиницы.

Поблагодарив, я вышел на улицу. Опять накатила депрессия. Вроде как ноет что-то в груди. Тоска по родине. Сейчас бы спокойно получал нагоняй от Шамиля Басаевича за то, что упустил Вагона. Он бы рвал, метал, топал ногами. Но в итоге бы успокоился, и я бы спокойно пил пиво в баре. Кстати, о пиве. Снова в горле пересохло. И в желудке урчит. Что это? Музыка. Поет кто-то. Красиво поет, заслушаешься. Ага, вот она, «Фортуна»! Небольшое кафе с летней верандой и столиками. Большой экран посередине. Караоке. На экране здоровые буйволы и носороги. Но явно не земные, не наши. Гонят каких-то оленей. Трава высокая, пустоши, дороги, машины едут. Саванна. И слова...

Облака плывут, облака,
Не спеша плывут, как в кино.
А я цыпленка ем табака,
Я коньячку принял полкило... [2]

Ба, да это ж Алексей Семенович Ваганов собственной персоной поет. Да вы, батенька, нарезались! Очень кстати. Сейчас и потолкуем. На ловца и зверь бежит.

Вагон

Новиков сразу слинял. То ли общество его воровское тяготило, то ли дела важные появились. Вагон еще попытался склеить эту Марианну, но та ясно дала понять, что он не в ее вкусе. И вообще, она на Старой Земле чуть ли не замминистра МВД была. Привирает или нет, Вагон не понял. Но что-то слышал про такую. Громкий скандал с замминистра Украины и интимные фотографии в сети интернет. Точно, она.

Потом пришел мужчина в форме упомянутого его Ордена. Форма была песочного цвета, легкая рубашка с коротким рукавом и нашивками на отвороте воротника, легкие же брюки. Типа американской, как Вагон понял. Прошли в отдельный кабинет, где Вагону даже предложили кофе. А что отказываться-то? Кофе был отличный.

- Это местный у вас такой? - Вагон отхлебнул из чашки и чуть не причмокнул от удовольствия. Он пил разный кофе. Турецкий, американо, капучино. Причем не самый дешевый. Этот был лучше всех.

- Да, растет тут, - махнул рукой мужчина в форме с непонятными знаками и подвинул к себе монитор компьютера. - Никто не знает почему, но вот таким получается, все в восторге.

Вагон огляделся. Кабинет небольшой, но аккуратный. Кофеварка, кулер с водой, стол и стулья. Белые стены и опять плакаты. Что-то про правила.

- Итак, вы хотите перевести деньги из Старого света и имущество, я вас правильно понял? О какой сумме идет речь? - Офицер Ордена поднял глаза.

Не старый, чуть больше сорока. Русский. Уже седой висок. Наверное, бывший военный. Выглядит как-то так.

- Мой переезд сюда планировался в спешке, я многого не знал. У меня осталась машина там, около вашей Базы на той земле. «БМВ икс пятая», в ней, в сумке, примерно пятьсот тысяч рублей и другое имущество. Если получится, то, конечно, я был бы рад...

- Не получится, - резко перебил офицер. - Мы не знаем обстоятельства вашего перехода и не знаем, что там у вас случилось. Вот если бы все по плану, то тогда машину бы переправили. А

так... Это все, что вы хотели сказать?

- Да нет. Не будете, так и не надо. Жалко машинку, конечно. - Вагон чуть закашлялся. - А курить тут можно? - Он вынул из кармана мятую пачку «Парламента».

- Нет, у нас не курят в кабинетах. Но вы можете выйти на улицу, я так понимаю, ваша регистрация окончена. Там курить можно. - Служащий уже потерял интерес к Вагону и сожалел о налитом тому кофе. Во взгляде читалось явное разочарование.

- У меня на Старой Земле почти три миллиона. Долларов, естественно. Все сумму я не прошу, но хотя бы половину перевести это реально? - Вагон допил кофе и поставил чашку на стол.

Офицер уже хотел было встать со стула, но тут завис в воздухе.

- Как вы сказали? Сколько? - переспросил он, оставаясь в таком же положении, полусидя и полустоя.

- Три миллиона гринов. Американских денег, зеленых. Долларов, - произнес Вагон по буквам.

Офицер присел на стул и застучал по клавиатуре.

- Ваш айди можно?

Вагон протянул документ, только что выданный ему, и тот переписал данные из него.

- А теперь можно подробнее, как, где, что. Не волнуйтесь, сейчас мы с вами заключим договор, проценты все за перевод тоже обговорим. Так что спокойно, не спеша, давайте все решим...

Вагон вышел почти через два часа. Рабочий день у офицера, которого звали Влад, был уже закончен. И тот любезно согласился подвести Вагона до гостиницы.

- Тут недорогая, спокойная, и мне по пути. Рядом кафе новое открылось. Отличный шашлык там. Рыбу неплохо готовят, плов. Узбек - повар или таджик, тоже недавно переправился. Тут нам один клоун, агент, из-за «ленточки» целый автобус этих гастарбайтеров подсунул. Ну, в итоге больше не работает, наверное. А эти разбрелись кто куда. Работящих оставили. Рабочие руки и нам нужны. - Влад открыл двери своего пикапа «Мицубиси L200».

- Нравится? - Он хлопнул по приборной панели рукой.

Вагон сел на пассажирское сиденье и крякнул. Подумаешь, «L-200». Так себе машинка по меркам Старого, хм, света. Но сейчас уверенно кивнул головой.

- Оттуда привез, - пояснял Влад. - Как три года назад приехал, так на ней и катаюсь. Ни разу не подводила. А я служил там, и тут приняли на службу. Вот, дослужился до дежурного по разбору. - Видимо, это была очень высокая должность в понимании Влада.

Вагон ничего не сказал, только снова кивнул головой. И облизнул пересохшие губы. Внезапно начался отходняк. Пересохло во рту, желудок свело от колик. Он знал, это стресс. Нужно выпить. Причем срочно. А что, он тут в безопасности. Деньги скоро будут. Халявная штука в кармане. Правда, это какой-то айди. Но, говорят, им можно выписать чек и расплатиться в магазинах и гостинице. К тому же Влад дал ему на карманные расходы пятьдесят экю. Типа аванс за перевод.

- Дружище, Влад, давай в кабак сразу, а? После я в вашу ночлежку, - оборвал Вагон служивого

на полуслове.

Тот ничего не сказал. Молча довез до бара. Из стерео в кабине звучала тихая музыка. Вечерело. Дневная жара спала.

Вагон вышел на тротуар, потянулся, огляделся. Длинный ряд домов, явно высаженные пальмы вдоль улицы.

Кафе называлось «Фортуна». Над входом на плакате подмигивала блондинка, очень похожая на Мэрилин Монро. Видимо, именно так, по версии владельцев заведения, должна улыбаться эта самая фортуна.

«Ну что же, пусть будет Мэрилин Монро», – подумал Вагон и зашел внутрь.

Около десятка деревянных столиков с такими же стульями. Виноградные лозы на изгороди. Большой экран и сцена с микрофоном. А даже красиво. На экране мелькали картинки. Саванна, какие-то животные. Странные животные, явно не земные. Машины, дороги, море, акулы. Вагон засмотрелся на экран и сам не заметил, как оказался за столиком рядом со сценой. Тут же рядом появилась молодая девушка в сарафане, с виду так лет двадцати пяти. Высокая и худая, как оглобля. Не в его, Вагона, вкусе, однозначно.

– Чего желаете? – Девушка положила меню на стол.

Вагон умел делать заказ, посещал разные рестораны. Но сейчас решил поиграть в простачка.

– А ты мне, красавица, выпить и закусить принеси. Что-нибудь хорошее и съедобное. Чем вкуснее будет, тем больше чаевых. Идет? – подмигнул Вагон официантке.

– Ну не знаю, жаркое из антилопы есть свежее, с зеленой фасолью, – задумалась девушка.

– Это на твой вкус. А выпить коньячку. Коньяк у вас тут есть? – отодвинул меню в сторону Вагон.

– А вы знаете, есть! Даже хвалят. – Девушка засияла улыбкой. – Вот, видите, виноград у нас повсюду растет. – И она показала руками на обвитый виноградом штaketник.

– Ну вот бутылочку самого лучшего. И давай уже, шевели ножками-то, – постучал Вагон пальцами по столу.

Девушка убежала, а он задумчиво огляделся по сторонам. Алексей понятия не имел, какие тут цены. И не знал, хватит ли ему денег. Но он точно знал, что выкрутится, и ему тут нравилось. Новая Земля, новая жизнь. Если Влад не обманет, то он еще и богат тут будет. Лично пообещал этому служащему кучу денег. Из рук в руки. Тот как ошпаренный забегал. Вон, даже подвез его и денег дал. Должно хватить.

А рестораник-то заполняется потихоньку. Компания мужчин и женщин поднялась по лестнице и зашла в другое помещение. На улице сидела парочка женщин бальзаковского возраста. Да, вон мужиков человек пять. Мужики, понятное дело, квасили, стресс заливали, видать. А вот дамы романтически беседовали за кувшином какого-то напитка.

Время от времени дамы бросали по сторонам томные взгляды. Наконец, одна из них поднялась на сцену, набрала что-то на пульте, и из колонок заиграла музыка. А дама запела. Вагон аж чуть уши не закрыл руками, как будто кота кто-то мучил. Дама пела о том, как она гостила в

волшебной стране. Поддатые мужики не обращали внимания, а вот компания молодых людей, только что хотевших ступить на порог этого заведения, резко развернулась и пошла в другую сторону. Тоже, видимо, вновь прибывшие. Ошалелые глаза и туристическая одежда. Как Вагон уже заметил, местные тут обычно одеваются по-летнему. Иногда и по-пляжному.

Дама песню закончила, улыбаясь пьяновато. Слава богу, Вагон мысленно перекрестился. Сам он пел хорошо. Даже отлично. И, что немаловажно, очень любил это дело. От караоке его иногда часами не могли оторвать. Но, как говорится, без бокала нет вокала. Эту фразу Вагон уже произнес вслух, когда перед ним появилась бутылка с коричневой жидкостью внутри и тарелка с овощным салатом. Так же рядом с бутылкой появилось блюдо с ломтиками лимона.

Девушке очень хотелось чаевые, а Вагон не выглядел бедняком. И манеры, и печатка, и золотой браслет, и часы – все об этом говорило. Нет, конечно, пить в одиночку – это алкоголизм. Но другого варианта нет. Ну чуть-чуть, за проезд.

Отлично коньячок прошел. Теперь лимончик. О, снова дамочка на сцену пошла. Уже и кто-то из сотрудников заведения, упитанный седой мужичок, примерно Вагона лет, за ней пошел. Уговаривает не петь, похоже. И правильно делает. Вагон поднялся из-за стола и пошел на выручку заведению.

- Дамочка, ну вы спели песню, дайте теперь мне исполнить, – протянул он руку и забрал у нее микрофон. – Не переживай, маэстро, все будет тип-топ, – повернулся он к хозяину. – Можно репертуар у вас посмотреть? Давай, не стесняйся, надави на клавиши, продай талант, – прикрикнул Вагон на аппаратуру.

Заиграла музыка, и Вагон красивым баритоном запел:

Душа болит, а сердце плачет,
А путь земной еще пылит...

Администратор даже оглянулся, вдруг за сценой спрятался Михаил Шуфутинский и решил сюрприз устроить. Вышли официантки, сидевшие до этого в тени беседки. Компания молодежи, пять минут назад покинувшая порог кафе, вернулась и села за столик. Еще несколько прохожих развернулись и уже просматривали меню, слушая песню. Когда Вагон закончил, раздались нестройные аплодисменты. А он, как заправский артист, поклонился залу и сел за свой столик. Только налил себе третий стопарик, точнее, фужерчик, как внезапно перед ним возник тот самый седой мужичок.

- Здравствуйте, уважаемый. Извините, не знаю вашего имени. Как к вам можно обратиться? – чуть поклонившись, вытянулся в струнку мужчина.

- Друзья Вагоном величают. Мать Алешкою. Ну а для вас пускай Алексей Семенович буду. Присаживайтесь. – И Вагон указал стоящему мужчине на соседний стул.

- Меня Афанасий зовут. Можно просто Афоня. Я директор этого заведения. Видите, открылись мы недавно и посетителей пока не так много. А тут вы. Не будете ли вы так любезны, Алексей Семенович, еще немного спеть для нас. А мы вас обслужим за счет заведения. – И Афанасий с готовностью сделал жест рукой, как будто показывая, сколько именно сможет съесть Вагон за счет заведения.

- Не обижай, Афоня. Я же пою не за барыши, а для людей, от души. Выпей лучше со мной. Посидим, закусим, о делах наших покалякаем, а? – Вагон поднял бутылку и подмигнул

Афанасию.

Тот молча кивнул. Вагон щелкнул пальцем, и тут же перед Афанасием появилась пустая тарелка, ложка, вилка, нож и коньячный фужер.

- Да я тут сам недавно. Точнее, сегодня приземлился. Ты бы меня в курс местных делов-то ввел, и я бы в долгу не остался. Талант он ведь как, вдохновения требует. Ну, вздрогнули. - Вагон поднял свой фужер.

Афанасий, явно через силу, тоже поднял свой. Чокнулись. Выпили. Вагон закусил ломтиком лимона.

- Хороший коньяк у вас. Ты пей, Афанасий, не стесняйся. Я сам тебя угощу. - Алексей снова наполнил фужеры. На душе становилось все теплее.

Когда бутылка почти опустела, Вагон дозрел:

- Ладно, Афанасий. Не будем гнать пока. Давай, что ли, спою для народа? - Он улыбнулся хозяину кафе и пошел к сцене.

На это раз заиграла композиция «Чистые пруды». Несколько пар из зала даже встали и закружились в танце.

Вагон чувствовал себя как рыба в воде. Он снова был в центре внимания. Перед ним стол ломился от местных блюд. Несколько бутылок какого-то напитка он послал дамам за соседний столик. Те уже не казались такими страшными, и Вагон с интересом разглядывал какую-то толстуху лет сорока пяти. Несколько пугало незнание стоимости блюд и местные курсы. Но он твердо знал, что выпутается из подобной ситуации, как уже не раз бывало в Старом свете. Афанасий сделал знак принести еще коньяка, когда рядом раздался знакомый голос:

- Добрый вечер, господа. Разрешите присоединиться к вам?

Вагон поднял глаза. Опа, Новиков.

- Присаживайтесь, Андрей Евгеньевич. - Вор указал на свободное место напротив. - Афоня, тарелочку бы моему другу. И если можно, нам бы на пару минут посеCRETничать, хорошо? Только не в обиду? - Вагон дружески похлопал кабатчика по плечу.

Новиков

Пиво мне понравилось. Светлое, вкусное. Не порошковое, как у нас часто попадает, а настоящее. Сварено на совесть. Вагон сказал, что русский немец варит в Порто-Франко. Алексею тут явно нравилось. Ну еще бы, это не в СИЗО, в кабаке у моря сидеть и коньяк пить, да еще и песни распевать. Но мысли он здравые мне высказал. Вместе надо держаться, пока не выплывем куда-нибудь. Он тут точно не пропадет. Единственное - не влететь бы с ним в историю. У господина Ваганова талант находить различные неприятности на свою пятую точку. Но, надо отдать ему должное, справляться с неприятностями он тоже научился.

Вечер был в самом разгаре. Я уже начал пить третью кружку, а Вагон с Афоней открывали вторую бутылку коньяка. Внезапно какой-то бухой мужик окрикнул Вагона:

- Слыш, лабух, ты че бухаешь-то, давай, спой че-нить для нас, для бойцов батальона «Азов»! «Ще не вмэрла» пой!

Вагон чуть не подавился коньяком.

- Спокойно, Семеныч, не надо истерики. Никто нас не слышит. Ножи тут тупые, люди тоже. - Я насторожился.

Кружка с пивом так и застыла в руке.

Выступивший мужик был одет в какую-то клетчатую рубашку и простенькие джинсы. Стоял около столика метрах в трех от нас, покачиваясь. И вместе с ним, там за столиком, сидело четыре человека. Двое были из таких же реднеков, бухие. А вот один вроде трезв. Здоровый, даже, скорее, толстый. Ростом почти как я. И кулачищи огромные. На костяшках явные следы ударов. На бритой голове шрам. Похоже, что трепанацию черепа делали, мозги искали.

Одет здоровяк был в черную майку-борцовку, все тело густо покрыто татуировками. Причем совсем не блатного характера. Прямо на груди виднелась красно-синяя надпись «ММА» со стекающими с букв следами крови. На левом плече вытатуированы боксерские перчатки. На правом дракон. При этом мужик, насупившись, прямо буравил меня глазами.

- Ты думай, с кем базаришь. - Вор и не подумал успокаиваться и посмотрел на пьяного ненавидящим взглядом. - Я Вагон!

Обычно эта фраза всегда имела какой-то итог. Его воровское имя было на слуху. О нем знали. Но это в том мире. В Новом мире же вряд ли чттили какие-то воровские традиции. Скорее наоборот.

Пьяный покачался, уставился на Вагона мутным взглядом.

- Какой такой хандон? - непонимающе выдохнул он.

- Ах ты, сявка, жить надоело! - Вагон вскочил, зажав в руке вилку. А вилка тут была длинная, остроконечная, из крепкой нержавеющей стали.

Ну вот, посидели, попили пивка. Я тоже вскочил и встал между Вагоном и этим пьяным мужиком.

- Ребят, хорош, ну выпили, бывает. Давайте спокойно разойдемся, - подбежал Афанасий, владелец заведения, обращаясь к той пьяной компании.

Дальнейшие события развивались стремительно. Пьяный вдруг резко побежал к Вагону, но мимо меня не проскочил, я предусмотрительно подставил ему ногу. Хватаясь руками за воздух, мужик свалился на наш стол и сбил мою кружку пива. Прямо себе на голову.

Тут уже вся компания подключилась. По залу разнесся женский визг. Афанасий смело бросился вперед с поднятыми в успокаивающем жесте руками, но получил сильный удар в голову и рухнул на паркет. Рядом кто-то запустил стул. Стул отрикошетил от здоровяка в майке и снес все с соседнего стола, за которым сидели трое солидных мужиков в белых рубашках. Те вскочили.

- Андрюха, на помощь! - пронзительно закричал Вагон.

Я обернулся и увидел вора в необычном положении. Он лежал на полу, и парень в красной футболке молотил его руками по голове. В два прыжка, оказавшись рядом с дерущимися, я футбольным ударом ноги сбил драчуна со своего знакомого. И одновременно сбил тому

дыхание. Точно в печень попал. Глотая как рыба ртом воздух, парень упал на бок рядом с Вагоном.

- Берегись! - внезапно крикнул мне Вагон.

Я краем глаза увидел резкое движение слева от себя и отклонился назад. Тут же кулак здоровяка в черной майке пролетел в сантиметре от моего подбородка. Бьющий сильно завалился вперед, и я немедленно правым коленом влепил ему в голову. Что-то хрустнуло, и на пол брызнула кровь. Здоровяк заревел, и я добавил ему апперкот правой, благо он стоял очень удобно. Второй добавлять не пришлось, он завалился головой вперед и рухнул на пол. Верный признак хорошего нокаута.

Внезапно раздался свисток. В зал ввалилось несколько человек в униформе. Дальше мне все было знакомо. Громкие крики, команды, удары дубинкой кое-где. Всех поставили вдоль стены. Посетители, те, кто не успел покинуть столь гостеприимное заведение, сидели на стульях в дальнем углу. Несколько человек, в том числе и здоровяк, остались лежать.

Дальше первым делом привели в чувство Афоню. Тот сидел на полу, тряс головой и хлопал глазами. Здоровяка перевернули на спину. Он открыл глаза, но подняться не мог. Под глазами уже появились темные круги, челюсть слева разбухла, из носа текла кровь. Переборщил я с апперкотом.

В стороне около упавшего стола лежал мужчина в белой рубашке. Двоих его товарищей в зале уже не было. Мужчина лежал лицом вниз. Когда его перевернули, то увидели небольшое пятнышко крови в области сердца и торчащую оттуда вилку. Глаза были как стекло. Труп.

Я второй час уже давал показания. Не сказать, что впервые в жизни был в роли подозреваемого. Но в такой ситуации впервые. Да, Ваганов вскочил со стула с вилкой в руках. Но потом он немедленно оказался на полу, и его молотил руками тот мужик в красной футболке. Он не мог физически подойти к столику, возле которого был обнаружен убитый.

Следственные кабинеты на Новой Земле не сильно отличались от наших. В первую очередь запахом. Тут, на Базе, преступления, скорее всего, были нечасты. Поэтому, эти кабинеты не знали запаха страха и холодного пота. Резкого запаха человеческой трагедии. А так все то же самое. Камера под потолком, стол, стулья, монитор компьютера и принтер.

- Вот тут распишитесь, - сказал мне молодой следователь в песочной униформе.

Вот явно он и у нас был следаком. В смысле, на Старой Земле.

Я прочитал, расписался. Следователь нажал кнопку под столом, и в дверях показался такой же конвоир. Только на погонах вместо каких-то причудливых восьмиугольных звездочек у него были лычки. Наверное, сержант. Или еще кто. Мы прошли с ним по пустынному коридору, в котором мерцали лампы дневного света, и спустились в подвал. А запах в подвале был уже что надо. Открылась дверь камеры, и я прошел вовнутрь.

- Вечер в хату, Андрей Евгенич, давайте сюда, - раздался голос Вагона откуда-то из глубины. - Ну-ка, ты, патлатый, давай свалил отсюда, это моего кореша место, - прикрикнул Вагон на длинноволосого прыщавого паренька, который лежал на шконке рядом с ним.

Патлатый быстро вскочил, освободил место. Я присел. Глаза привыкли к полумраку,

царившему в камере. Ну, эта камера получше наших. Все как-то поцивилизованнее. Но все равно транзитка. Что там дальше будет?

Кроме нас с Вагоном было еще человек шесть. Вагон привычно сидел на центральной шконке. Верхний ярус над ним был свободен. Я присел рядом.

- Как там у тебя? Живой тот лысый? - спросил Вагон с сочувствием.

У него распух глаз, и чуть кровоточила ссадина над ухом.

- Лысый живой. В больничке. Черепно-мозговая и перелом челюсти. С меня компенсация больничных издержек. - Я вздохнул и покосился на Вагона.

- Меня этой вилкой замордовали. Ну какой мне резон мочить того в белой рубашке? Да я его знать не знаю! - Вагон помял в пальцах сигарету.

- Во, последняя осталась, - с сожалением пожаловался он.

- Отпустили тех зачинщиков? - Я снял пиджак и повесил на спинку кровати. В камере было жарко. Не то что в следственном кабинете.

- Как же, отпустили. В соседней камере сидят. - Вагон выпустил дым вниз и посмотрел на меня.

- Евгенич, а ты где так клешнями махать научился? Тот, кого ты рубанул, серьезный боец, как я слышал. Там уже приехали за ним из Порто-Франко. Бой у него завтра быть должен, тут, оказывается, соревнования проходят, - вор хмыкнул, - а ты его сегодня уработал, красава!

- Не знаю я такого бойца. С головой он явно не дружит, - хмыкнул я в ответ. - А научился? Да я всю жизнь тренировался. На России бронзу брал по-нашему, ну по динамовской рукопашке. И сейчас тренируюсь по мере возможности. В тяжах ведь знаешь как? Там удары серьезные. Бойцы изнашиваются быстро. Вот я и пошел в СОБР вместо спорта.

- Ладно, давай спать, - подвел итог Вагон. - Утро вечера мудренее. Завтра к нам судья с Порто-Франко прилетит и будет нас тут судить.

Несмотря на возбуждение уснул я мгновенно. И ничего не снилось. Совсем. То есть обычно или кошмары, или яркие сны после таких событий снятся. А тут ничего. Только утренний подъем помню. Просто хлопнула дверь камеры, и голос баландера, который разносит еду, громко прокричал: «Завтрак!»

Нам выдали завтрак как в самолете, на пенопластовых подносиках, и в них лотки, все пластиком затянуто. И кофе. Кофе, кстати, отличный, остальное тоже вполне съедобное.

Поели молча. Глаз у Вагона разнесло. К тому же он, видимо, жутко с похмелья маялся. Не в радость ему вчерашний коньяк оказался.

- Бурду какую-то намешали под видом коньяка, - буркнул он, допивая кофе.

- Не надо было пивом запивать, - усмехнулся я.

Сигареты у Вагона кончились. После завтрака еще несколько часов болтали о том да о сем. Так и валялись, глядя в никуда, на кроватях. Ожидание было томительным. На этой земле часов в сутках больше чем на нашей. Когда там судья явиться соизволит? Вдруг дверь камеры снова

открылась.

- Новиков? – Конвоир прищурился, глядя в полумрак.

- Тут он. – Я поднялся с кровати, натягивая пиджак.

- На выход...

- Удачи, – буркнул Вагон.

Мы снова прошли по длинному коридору и поднялись по лестнице. Но на этот раз не в следственный кабинет, а в комнату для допросов, как я прочитал на табличке. Ни решеток, ни чего другого там не было. Был стол, два стула, окно обычное, и два мужика. Один невысокий, примерно метр семьдесят, может, чуть выше. Темные длинные редкие волосы, с гелем зачесанные назад, яркая цветастая рубаша с коротким рукавом. На руках партаки сплошняком и золотая цепь на шее. Просто мафиозо из дурацкого фильма. Он как раз говорил длинную фразу второму, высокому и худому носатому парню в черной футболке и черной же бейсболке. Саму фразу я не расслышал, разобрал только громкое «фук» после каждого слова. Англичане. Что им от меня понадобилось? Конвоир покинул нас, и англичане уставились на меня.

- Хеллоу, мистер, – сказал я на ломаном английском. – Я рад вас видеть.

- Привет, как вы? – спросил волосатый с золотой цепью. Естественно, тоже на английском.

- Спасибо, хреново, – ответил я на чисто русском.

Английский я знал, но практики было мало. И положение не способствовало проявлению лингвистических способностей.

- Я Александр, бармен из клуба «Грин Айленд», – на чистом русском сказал мне парень в черной футболке с логотипом. Как я понял, это и был символ клуба. Большая зеленая клякса на черной футболке.

И тут опять этот с золотой цепью разразился длинной триадой в своем стиле. Я пытался разобрать, но не разобрал ничего, кроме очередных «фук» и «фукин». То ли мои познания в английском слабые, то ли этот мафик там слова глотает. Ужасный акцент. Александр что-то ответил ему и закивал.

- В двух словах. Это, – он указал на парня в цветастой рубашке рукой, – менеджер нашего клуба, Полли. Сегодня вечером, точнее, даже ночью, у нас ведь ночной клуб, должны состояться бои. Все афиши расклеены, билеты проданы, короче... – Тут он запнулся, и менеджер выдал свою очередную коронную фразу, при этом указал бесцеремонно пальцем на меня.

Мне уже надоел этот спектакль, хотелось махнуть рукой и выйти. Но вспомнил, что идти, собственно, некуда. Никто, кроме Вагона, меня там не ждет. Может быть, ждет еще судья, но на суд я почему-то не спешу.

- Я рад, что у вас все отлично и вы проводите отличные бои. К сожалению, посетить ваше заведение не смогу. У меня суд сегодня из-за глупой вчерашней драки. Но в следующий раз я обязательно... – развернулся я к выходу.

- Как раз мы и предлагаем вам посетить наше заведение. В качестве участника главного боя, –

перебил меня Александр. – Видите ли, тот мешок с дерьмом, что сейчас лежит в больнице, и должен был быть участником нашего главного боя. Но, к сожалению, у него сломана челюсть. И крыша потекла. – Александр поморщился. – Это я дословно перевожу, – сказал он Полли по-английски. – У вас проблемы, – опять обратился он ко мне. – Судья будет просить залог. Денег у вас нет. Мы вносим залог, и вы замените сегодня этого Сережу. Ну того самого, жирную скотину. Так что, либо мы с вами подписываем контракт и вы вечером выходите на наш ринг, либо вы остаетесь тут. Скорее всего, через пару месяцев вас отпустят. Может, чуть позже, а может, года через два. Ну так как? Полли ждет. – И Александр кивнул своему другу.

– Ирландец, он ирландец, – тоже ткнул я пальцем в Полли.

– В смысле? – не понял меня Александр.

– Да он слова глотает и вообще. – Я развел руками. – Да, а что за бой и по каким правилам? Кто противник? – Я внезапно загорелся.

Не сказать, что амбиции взыграли. Проводить в этих стенах пару месяцев совсем не улыбалось.

– Правила просты. Да их, собственно, и нет. Бои без правил. Ну там все как в ю-эф-си, у нас солидный клуб. Перчатки там, в пах не бить. Противник наш, местный. Ирландец. Ну вам-то и не надо побеждать. Так, простоять хотя бы раунд с достоинством. Ну а там... – Александр махнул рукой.

– Со мной там друг сидит. Ну почти друг, в общем, за него тоже залог – и по рукам. – Я протянул ладонь Саше.

Он что-то снова начал говорить Полли. Тут я уже немного понял из их разговора. Ничего особенного, передал мое условие, что залог за двоих. Полли в ответ снова ткнул в меня пальцем и начал «фукать».

– Короче, он согласен, но в этом случае он вносит залог за обоих – и все, за бой ты ничего не получаешь. – Александр протянул руку. – По рукам?

– По рукам. – Я пожал руку Александру и этому мафиозо Полли.

После мы подписали бумаги, которые, что характерно, были на английском. Я пробежался глазами. Ничего особенного. Не душу дьяволу продаю. Вошел тот самый офицер Ордена и ознакомился с документом, потом заверил его.

Сразу после этого меня и Вагона вместе завели в зал. Там было несколько окон, скамейки и три стола. За одним столом сидел человек. Также присутствовал мой вчерашний следователь. За центральным столом, я так понял, судья, в какой-то черной накидке типа мантии. Со скучным видом листал бумаги.

– На вертолете судью из Порто-Франко привезли, – шепнул мне Вагон на ухо.

Сразу слово предоставили следователю. Тот сообщил, что в ходе расследования дела по убийству гражданина Сихно Сергея Николаевича опрошены все свидетели. Свидетель А. видел, как гражданин Ваганов сжимал в руке вилку. Однако не помнит, приближался ли Ваганов к убитому Сихно. Свидетель Новиков утверждает, что Ваганова почти не выпускал из поля зрения, так как находился рядом. В момент драки неизвестный повалил Ваганова на пол и наносил удары, на что Новиков среагировал. После гражданин Красков Сергей пытался

нанести самому Новикову удар рукой в голову, но Новиков от удара увернулся и нанес Краскову ответный удар в голову. В настоящий момент у Краскова сотрясение мозга и перелом челюсти. Показания он давать в суде не может. Новиков и Ваганов компенсировали расходы по содержанию в больнице и лечению Краскова в размере полторы тысячи экю.

- У вас же камеры тут повсюду. Что на камерах? - перебил, зевая, судья следователя.

- Хм, - тот откашлялся. - Запись была прервана перед самой дракой. Кто-то провод от видеокамеры перерезал, - запинаясь, произнес следак.

Судья присвистнул.

- Залог в пять тысяч экю за Новикова и Ваганова. Дальнейшее рассмотрение дела и расследование переносится в Порто-Франко. - И стукнул молотком по столу. - Давайте следующих, этих, - он заглянул в бумагу, - Белоконь, Сидорцев и Махно.

Полли и Александр, находящиеся в зале суда, встали и пошли на выход. Мы тоже следом за ними. Охранник сразу потерял к нам интерес. Навстречу ввели вчерашних знакомых. Лица разукрашены неплохо. Этот, в красной майке, еще и руку на перевязи нес.

- Погоди, за все заплатишь, кацап недорезанный, - буркнул один из них мне, - еще встретимся!

- Да хоть по два раза в день, братуха, - весело отозвался Вагон.

Конвоируемые зашли вместе с охраной в зал судебного заседания, а Вагон спросил меня:

- Кто же за нас такие бабки отдаст?

- Да вон, мафиозо этот в цветастой рубашке. - Я кивнул на спину Полли.

Там Александр о чем-то говорил с представителем Ордена. Потом они вместе зашли в кабинет с надписью «Касса».

- И за что такие щедроты? - вновь поинтересовался Вагон.

- Да бой у них в клубе сегодня, и тот, кого я на больничку отправил, там выступать должен. Вот мне и предложили сделку. Они вносят залог за тебя и за меня, а я выхожу на ринг сегодня вместо этого Краскова. - Я присел на лавку в коридоре.

Можно, конечно, уйти и убежать, но куда? Смысл?

- Из тебя коммерсант, как из этого с партаками мафиозо, - подвел итог Вагон. - Он же кинул тебя. Что залог? Залог ему и так отдадут. Мы же не жмурили этого Сихно, и бежать никуда не собираемся. Нас бы все равно выпустили в итоге. На лечение денег мы дали. Все, свободны как сопля в полете.

- Хоть бы спасибо сказал, что я и тебя вытащил. А денег на залог мы бы не нашли и тут бы ошивались, - отвернулся я.

Скорее всего, Вагон прав, и этот ирландец меня просто развел. Но деваться некуда. Договор подписан. Надо было просто деньги брать, а не контракт подписывать. А сейчас выходит, деньги Полли внес, и отдадут ему тоже.

- Ну что же, получай по роже тогда сегодня, раз такие дела, - засмеялся Вагон.

- Это мы еще посмотрим, кто по роже получит, - буркнул я.

В этот момент вышли Александр с Полли. Александр кивнул нам и махнул рукой:

- Пошли, господа. Машина ждет.

Мы вышли на улицу. Солнце уже поднялось высоко и жарило этот мир вообще без пощады. Здание полиции, тюрьмы и суда располагалось в одном из административных центров Базы. Рядом виднелись такие же трехэтажные кирпичные здания, все разного цвета. Стояли машины, сплошь «Хамви», ходили люди в военной форме. Говорили и по-русски, и по-английски.

Мы протопали около трехсот метров по дороге и вышли к стоянке. Там подошли к припаркованному рядом с сетчатым забором «Дискавери» прошлого поколения. Полли нажал на брелок сигнализации, и машина мигнула габаритными огнями. Ирландец полез за руль и опять выдал какую-то свою триаду с обязательными «фук». Вагон тем временем залез на пассажирское сиденье.

- Он говорит, поехали быстрее, у нас еще куча дел, - перевел Александр.

Сам переводчик-бармен залез на заднее сиденье. Ну и я туда же. Полли резко стартанул, так, что из-под колес полетела щебенка.

- Эх, какой резвый! - щелкнул пальцами Вагон. - Слушай, Сань, нам бы пожрать чего, а то вон Андрюхе драться выходить на голодный желудок? - обернулся он к сидящему за Полли бармену.

Полли снова что-то проговорил, из чего я понял только слово «копы» и «фук». Машина резво катила по узким улочкам Базы, и, наконец, мы подъехали к КПП. Тут пришлось постоять в небольшой очереди. Впереди собралось несколько грузовиков и большой автобус. На КПП дежурный не спеша проверил наши айди, занес их в базу и махнул рукой, после чего мы выбрались за ворота, и взгляду представилась саванна, или, как тут это называется. Степь с частыми зарослями, и посреди всего грунтовка с гравием. Трава высокая, однако вдоль дороги скошена.

Полли свернул с дороги на обочину, и они с Александром вышли, открыли багажник и начали вооружаться. Александр надел разгрузку типа «АК-12», обычный лифчик цвета хаки, и взял «АКМС», а Полли вытащил что-то вроде «М4» и бандольеро, закинув его между сиденьями, а «эмка» заняла место возле водительской двери.

- Я не понял, что за дела? Сказали же, спокойная дорога? - привстал Вагон на переднем сиденье.

- Дорога спокойная, но все же изредка что-то да случается. Опять же, животные опасные, - пояснил Александр. - Зверье тут крутое.

Дальше ехали молча. Дорога действительно была спокойной. Иногда нам навстречу попадались патрули на рейдовых «Унимогах», как разглядеть получилось за всей защитой и свернутыми масксетями, да вертолет полетел с Базы в Порто-Франко. Видимо, повез обратно судьбу.

Несколько грузовиков мы обогнали. Пейзаж за окном был ну очень похож на тот, что был в видео на караоке, которое пел Вагон. Доехали за несколько часов почти без происшествий,

разве что раз остановились по нужде, и какой-то зверь мелькнул за кустами. Стоящий рядом Полли несколькими очередями из своего автомата отпугнул его, и тут же Александр добавил из «калаша». Зверь, которого мы так и не разглядели толком, метнулся прочь, и мы поехали дальше.

Вскоре уже показался городской КПП и первые машины, стоящие на нем в очереди. Колонна из грузовиков, несколько легковушек и автобусов. Правей КПП гравийная стоянка, там грузовики скопились. Видимо, дальнбойщики.

Мы тоже пристроились в конец очереди и примерно полчаса продвигались с черепашьей скоростью. Александр с Полли при этом убрали оружие снова в кейсы в багажник. Только у Полли я заметил небольшой револьвер на боку в поясной кобуре. Что за модель, я сказать не могу, так как никогда таких раньше не видел.

Настала наша очередь. Процедура оказалось стандартной. Полли перекинулся несколькими фразами с охраной, те забрали наши айди и через некоторое время вернули. Так мы выехали в город.

Он был явно больше Базы. Жилые кварталы тянулись длинными проспектами. Архитектура даже поражала неким разнообразием, хоть все из привычного уже разноцветного кирпича, и это уже был полноценный город. Попетляв по широким улицам, мы через несколько минут остановились перед невысоким зданием, стоявшим отдельно. Перед входом была небольшая парковка. На фасаде зеленый логотип клуба. И на дверях красовались афиши.

Крупные буквы «Суперфайтинг». И фотографии каких-то бойцов. На главной изображены здоровяк с рельефными мышцами, весь в наколках, и мой вчерашний знакомый. Наколка «ММА» на его груди просто светилась от обилия крови. В глазах была такая фанатичная ярость, как будто он обожрался озверина. Интересно, как эта фотография попала сюда, если само лицо с фотографии лежит в больнице на Базе? Хотя, наверное, уже выписано и сейчас трясется в одном из автобусов. То есть связь с внешним миром все-таки существует? Это хорошо.

Полли поставил свою машину на парковку. Но, как я заметил, не на самое лучшее место. Несколько мест были обведены специально. Видимо, либо вип-клиенты, либо хозяева клуба. Мы вышли из машины, я потянулся и совершил несколько вращательных движений руками. Спина затекла от долгого сидения. Полли махнул рукой и, продолжая что-то болтать в своем стиле, уже по телефону, отправился внутрь. Стеклопакетные двери на входе открылись, за ними стояли два крепких парня в черных футболках с таким же логотипом. Полли что-то сказал им, и те кивнули. Мы прошли мимо охраны и оказались в большом, просторном зале.

Прямо посередине на сцене монтировали ринг. Несколько рабочих собирали металлические конструкции. Нас провели в дальний угол к кухне, там Полли тоже что-то сказал. Здоровенный толстый детина в такой же черной футболке и в белом переднике с белым колпаком с усмешкой посмотрел на меня, кивнул головой и махнул рукой. Нас провели за кухню, в небольшую комнату для персонала, и усадили за стол.

Вагон радостно потер руки. В итоге мы съели неплохой салат и рагу с мясом и овощами. Алексею даже плеснули несколько стопочек добротного ирландского виски, чему тот был несказанно рад. Даже что-то обсуждал с поваром. Я так и не понял, как они нашли общий язык. Вагон говорил по-русски, тот отвечал по-английски. Вот такая беседа.

После того как я съел две тарелки, охрана отвела нас в небольшую комнату со шкафами и

кроватью. Типа раздевалка. Хотя в комнате мы с Вагоном были одни, но кто-то из охранников периодически маячил в коридоре. Видимо, опасались, что я дам деру. А я просто помылся в душе и прилег на кровать.

- Волнуешься? - спросил сидевший рядом Вагон.

Его синяк уже обработали мазью, и кто-то подогнал ему черные очки. Так что вор имел более-менее респектабельный вид.

- Нет. А что волноваться? Результат меня не интересует. Когда на России выступал, волновался. Там за результат переживаешь, перегораешь. А тут - нет. Совершенно безразлично. Уж отбегаю как-нибудь. - Я растянулся на кровати. - Ты-то, кстати, что со мной остался? Ехал бы себе по делам, - повернулся я к сидящему на диване Вагону.

- Не по понятиям. Я тебя сюда втянул, под тюрьму подвел. Ты мне помог, а я слинял? - Вагон покачал головой.

- Так не положено. А ты тренировался-то хоть? Того лысого ты быстро уделал. - Вагон задумчиво посмотрел в окно.

За окном была самая обыкновенная мостовая. Только почти безлюдная. Фонари, тротуары.

- Seriously уже давно нет. Так, раза три в неделю. Но и спарринговал, и боролся я немного. Раньше, когда в сборной был, два раза в день тренировался. Четыре года назад последний раз выступал. - Я тоже посмотрел в окно. Так себе пейзаж. - Да не дрейфь ты. Я в Ирландии только одного серьезного бойца ММА знаю. Но тот Коннор Макгрегор и явно не в этом мире. К тому же он меня легче килограммов на тридцать. Вот этого, лысого, который со сломанной челюстью манную кашку ест, и на порог бы нашей сборной не пустили. Даже в такой форме я уж себя в обиду не дам. В случае чего - или залежу, заодеваю, или отбегаю. Лучше отбегать, я все-таки базовый ударник, боксом и киком занимался. - Я снова опустил на кровать и вытянул ноги.

- Ладно, чемпион, ты тут отдыхай, а я пойду поищу нам ночлежку на сегодня. После твоего избиения нас вышвырнут отсюда, а нам еще где-то ночь коротать. Да насчет эскулапа для тебя порешаю. - Вагон встал и направился к выходу.

А я закрыл глаза и заснул. Приснился мне чемпионат России. Тот самый, пять лет назад. Только я в этот раз не проиграл по очкам, а выиграл, и вместо утешительных боев уже в финале выходит против меня здоровый культурист, накачанный, здоровее меня. И почему-то мы вместо курток в одних шортах, как в «Кровавом спорте». А тренер мне кричит: «По печени его бей, он стероиды жрет, печень ни к черту, удар не держит». Я ударил свой коронный левой ногой навстречу в печень и проснулся. Смех. В раздевалке еще народ. Какие-то люди.

- Хеллоу, хау а ю? - спросил меня какой-то улыбающийся лысый толстяк.

- Фенк ю, ай эм о'кей. - Я встал с кровати.

Толстяк положил передо мной набор. Шорты, бинты, перчатки, защита паха, капа в коробке. Шорты мне дали красные.

- Фенк ю вери мач, - поблагодарил я его и взял экипировку.

- Мы начинаем через полчаса, твой бой последний. Примерно через три часа, хорошо? -

повторил мне толстяк по-английски.

- О'кей, - ответил я, показал большой палец и протер глаза.

Снаряжение выдали, теперь ничего бы не потерять. Все свое ношу с собой. Посмотрел на бойцов вокруг. Четыре человека. Два маленьких шустреньких паренька лет по двадцать усиленно колотят по лапам, которые держат два тренера. Тоже все в наколках. Уровень средний. Как у нас говорили, слабоумие и отвага. Горящие глаза и отсутствие тактического мышления. Еще два средневеса. Один явно борец. Постоянно проходы в ноги отрабатывает. А четвертый совсем колхозник. Размашистые удары, никакая стойка, только глаза горят. Все ясно.

Первого паренька позвали на бой. Прошел следом. Длинный коридор, охранник на выходе. Зал. Большой темный с прожекторами. Много народу. Посередине, внизу, стоит ринг, рядом столики. За ними местная элита. Публика попроще чуть дальше. Еще дальше, на галерке, молодежь. В зале музыка, смех. Официантки бегают между столиками. Мой переводчик бармен Александр уже за стойкой.

Через некоторое время начался бой. Ничего заслуживающего внимания. Рефери в ринге. Ринг большой, нормального размера, даже чуть больше. Это хорошо, есть место для маневра. Долго лежать в партере судья не дает, в стойку поднимает. Что немного насторожило - медика нет. У одного бойца сразу рассечение под глазом, и никакой реакции. Это не есть гуд. Надо избегать сечек. Бой не останавливают. Когда все же кровь залила оба глаза, второй паренек перевел в партер противника с сечкой и начал там добивать. Тут уже судья вмешался и остановил бой. А вот это хорошо, значит, судейство какое-никакое присутствует, убивать никого не дадут.

Довольный увиденным, я отправился переодеваться. Больше бои я не смотрел. Спокойно бинтовался, настраивался. Потом начал разминку. Прошло примерно два часа. Третий боец ушел на свой бой. В душевой в раздевалке уже были видны кровавые размыты. Дрались парни по-серьезному, без поддавок. Тут появился Вагон.

- Ну что, Андрюх, не сдрейфил? Я тебе босяцкий подгон принес. На, пей, - и протянул мне полторашку минералки.

Я прополоскал горло, сделал пару глотков и отдал ему бутылку.

- Не переживай, вместе пойдем, - продолжал он. - Хату я нам присмотрел, доктора тоже нашел, тетка приветливая. Со мной не пропадешь. - От него уже распространялся аромат виски.

- Нам вместе надо еще немного продержаться. Там у меня другая жизнь пойдет, сечешь? - И Вагон подмигнул глазом с фингалом.

Тут из зала раздались крики, потом аплодисменты. Снова заиграла музыка. Очередной бой закончен досрочно. Опережаем график. Тут в раздевалку ввалился Полли, что-то пробормотал на своем тарбарском. Я ничего не понял, но смысл был мне ясен - пора.

Сделав серьезное лицо, я направился к выходу. Мы прошли по длинному коридору и остановились перед входом в зал. Впереди стоял Полли, сзади я и замыкал шествие Вагон с бутылкой. Заиграла «Катюша», не песня, а мелодия, повалил дым спецэффектов, а мы начали спускаться по лестнице к рингу. Ни страха, ни волнения не было. Тоннельным зрением я четко видел ринг перед собой, ринг-анонсера в бабочке и судью.

У меня проверили перчатки, намазали лицо вазелином, и я, подняв правую руку, поприветствовал зал. И только сейчас разобрал голос ринг-анонсера. Эндрю Драго... Фром Совет Раша. Зал засвистел.

Антигерой. То, что и надо. После этого наступила пауза минут на двадцать. Зал свистел, молчал, кто-то смеялся. Кто-то бухал передо мной, тыкая в меня пальцем. Я спокойно стоял в углу у канатов. Чтобы не остыть, немного прошелся и поимитировал удары. Старый трюк. Опытный боец заставляет молодого понервничать, ожидая себя. Со мной такое не проходит. Вагон что-то острил в углу, но я не слушал. Мысленно представлял себе возможные варианты начала боя и свои действия.

Скорее всего, ирландец изберет быстрый старт. Тут надо собраться, не пропустить в первые тридцать секунд и по возможности встретить. А возможности наверняка будут. Наконец, ринг-анонсер снова влез в ринг и мы услышали очередную сказку. Я слушал английскую речь и смотрел перед собой.

Непобедимый и бесстрашный ирландский воин. Двадцать побед, пятнадцать нокаутов, пять самбишенов. Ударник, сделал я себе пометку. Не знающий поражений, «Бешеный Ирландский Бык» Пол Макгенри. Зазвучала какая-то ирландская песня, и зал запел. Интересно, откуда тут двадцать побед, если только первые подобные бои?

С противоположного угла на ринга шел здоровый культурист. Именно культурист, не боец, это я сразу подметил. Ростом примерно, как я, под метр девяносто, весом побольше. Рельефные мышцы, татуировки во всю грудь. Точно не ударник. Не бывает таких боксеров.

Макгенри залез в ринг и поскакал вдоль канатов. Представления закончились, и нас позвали на середину. Рефери боя, высокий плечистый лысый мужик, по очереди глядя на нас, начал читать в микрофон обычную чепуху. Пожали руки! Я протянул обе. Ирландец резко ударил по ним. О'кей. Посмотрим, какой ты непобедимый. Появился азарт. Один из секундантов Пола Бешеного Быка показал мне характерный жест рукой около горла. Головорез он типа, ага.

Гонг. Ирландец сразу бросается и наносит размашистый правый свинг. От блин, чуть не пропустил. У него странные колхозные удары. Левой, правой, снова правой. Я быстро пошел вдоль канатов. Клинч.

Нет, этого нам не надо. Оттолкнул от себя противника, показал, что иду вправо и с джебом резко ушел влево. Ага, почувствовал он джеб! Снова размахнулся на свой боковой. А вот лови. Шаг правой в сторону и резкий удар навстречу левой ногой в печень. Хрясь, затрещали ребра. Тут же подскочил и два левых апперкота туда же. В печень, в нее, родимую.

Бедная печень культуриста. «Бешеный бык» медленно осел на канвас. Это же ММА, братишка, тут добивают! Правой рукой вколотил его голову в канвас. Все. Второй раз не бил, просто замахнулся над лежащим бывшим «непобедимым» бойцом. В зале повисла тишина. Только Вагон в моем углу что-то радостно орал и показывал секундантам Пола характерный международный жест. Средний палец правой руки.

- Ну, че стоишь, за кем победа? - хрипло крикнул я рефери.

Тот нехотя поднял мне руку. В зале начался свист. Макгенри так и лежал на полу ринга. Только еще этого не хватало...

Судья склонился над лежащим бойцом. Толстый доктор в белом халате через канаты полез на ринг. Я с волнением расхаживал туда-сюда. Наконец, Макгенри пошевелил ногой и начал что-

то отвечать врачу и судье. Какой-то парень за столиком около ринга вскочил и что-то крикнул на русском языке. Я посмотрел в эту сторону. Столик, кружка пива и мужчина лет около сорока. Темноволосый, явно русский. Интересно. Сказал что-то типа: «Вот это номер!»

Макгенри, наконец, смог подняться. Пошатываясь, пошел в свой угол, где секунданты уже выскочили на ринг и приложили ему лед к затылку. Все нормально. Нас позвали к центру ринга, где ринг-анонсер скучно объявил, что в этом бою выиграл Андрей Драго. То бишь я.

Ну вот и все, теперь возвращаемся в свою раздевалку, одеваемся и сваливаем. Странно, Вагон куда-то смылся. В углу же только что был? В зале был какой-то гул, но не громкий. Люди громко что-то обсуждали, кто-то ругался. Я перелез через канаты и стал стаскивать перчатки. Никто мне не помогал, а руки дрожали, и я никак не мог содрать скотч.

- Давай помогу? - вдруг рядом оказался этот темноволосый мужик. Ростом чуть пониже меня, худощавый, в зеленой рубашке поло.

Я протянул руку. Он быстро содрал скотч и помог стянуть перчатку. Ее я бросил сразу около ринга. Затем вторую.

- Спасибо, дружище. Ты русский? Давно тут? - обратился я к нему.

- Русский. Недавно. С месяц. Александром звать. Здорово ты этого ирландца уделал. Профессиональный боец? - спросил с неподдельным интересом новый знакомый.

- Угу, боец невидимого фронта. Вчера прилетел сюда. Полицейский я. Точнее, был там. Погнался за жуликом, и оба сюда переправились. Вот и он, кстати. - Я показал на спешащего к нам Вагона.

- Андрей меня звать, а его Алексей. - Я указал на Вагона.

- Как это вы так? Случайно попали, и уже в ночном клубе дерешься. Гнался за преступником, и с ним вместе теперь? - Александру мы явно стали интересны.

- Да давай сейчас пересечемся, все и расскажем. Может, посоветуешь нам чего. - Я с надеждой посмотрел на нового знакомого.

Он что-то решал для себя и вдруг кивнул головой.

- Годится. Давайте у служебного входа, там «Тойота» моя стоит, семидесятой серии, серая, около столба с афишей. Я сейчас рассчитаюсь и туда.

Я направился в раздевалку. Вагон следом. Он аж светился от счастья, как будто в лотерею выиграл.

- Ну че, Андрюх, сегодня гуляем. Я на тебя поставил, а там коэффициенты крутые. Один к восьми. Так что мне на неделю хватит. Нам хватит, - поправился он.

- А потом что?

Я стащил шорты и взял полотенце.

- А потом суп с котом, - засмеялся Вагон.

Быстро сполоснулся, так же быстро оделся. Рубашка совсем грязная, надо бы поменять. Да и

как франту в пиджаке с галстуком надоело ходить. Надо свободный полуспортивный стиль, вон как у этого Александра.

- Ну что, давай, собирайся и поехали. - Вагон тоже заспешил.

- Кстати, я тут поднялся на тебе немного, вот тут три тысячи экю. - Он достал из кармана куртки, которую держал в руках, пачку этих самых странных, похожих на игральные карты, пластиковых денег. - Делим по справедливости, пятьсот экю тебе, остальное мне. - Он отсчитал пять купюр и протянул мне.

- Слушай, но по справедливости будет по полторы тысячи? - Я удивился, но деньги взял.

- Не, полторы тысячи будет поровну, а по справедливости деньги мои, сколько хочу, столько тебе даю, - засмеялся Вагон.

- Пошли тогда, посидим с Александром? Может, введет нас в курс местных дел? - хлопнул я идущего впереди Вагона по плечу.

- Ну, если фраерок правильный и при бабках, да еще шарящий, то пошли. Главное, чтобы порожняка не прогнал... опа, смотри, наш кореш. - Вагон остановился перед выходом.

Там маячили Полли и Александр, его переводчик и бармен. Видимо, Александр прямо из бара убежал.

Полли выдал свою длинную коронную фразу с неизменным «фуком», и Александр уже начал было переводить, уже открыл рот, но Вагон его перебил:

- Саня, дружок, мы устали. Давай завтра словимся и все перетрем. Ну поздно уже, Андрюха устал, нас вон люди ждут, давай завтра, все завтра, звони мне. - И Вагон прошел мимо них, увлекая меня за собой.

Я уже выходил из двери, когда Полли схватил меня за рукав и что-то затараторил.

- Кореш, херню порежь. - Вагон положил свою руку на его. - Ну тебе же русским языком сказали, завтра. Все, до увида. - И мы оба быстро вышли на крыльцо.

- Где тебя твой новый кент ждать будет? - обернулся Вагон.

- У служебного входа, «Тойота» крузак семьдесят шестая у него. - Я обогнал Вагона и ускорил шаг.

- Стой, так это нам туда. - Он показал рукой на другой конец здания.

- Вон там стоянка, вон, вишь, похоже, эта «Тойота» стоит. Неплохо этот Алексашка поднялся, - договорить Вагон не успел.

Прямо с противоположной стороны улицы, от какого-то серого дома, к нам наперерез выехал большой черный «Гелендваген». Шедший впереди Вагон аж подскочил на месте от неожиданности. Тут же пассажирская передняя и задняя дверцы машины открылись, и я увидел ствол пистолета «ПМ», направленный мне в лицо. Такой же ствол направился и на Вагона. Его куртка внезапно выпала из рук на тротуар. Вагон посмотрел на меня.

- Слышь, придурок, бабки гони. - Это уже мне.

Стоит тот самый человек, с кем тогда пересекались в суде. И с кем драка была на Базе. Только он чуть приоделся. Брюки песочные и песочного цвета футболка. На наемника стал похож. А то все ходил как чучело на Базе.

- Какие бабки? Ты что, белены объелся? Тебе суда мало? Снова на нары загреметь решил? Тут суд скорый, - не моргнув глазом, выдал я ему.

И по ходу дела заметил, что пистолет-то у него на предохранителе. Точно! Держит ствол одной правой рукой, левой жестикулирует. Снять быстро и передернуть затвор он не успеет. Еще и постоянно башкой крутит по сторонам, патрулей боится.

- Те самые, что за бой получил. Нашему корефану челюсть сломал, бабки ему на лечение, давай, гони, и расходимся. Там десятка должна быть. Десять тысяч в местной валюте. Столько за победу обещали, - это уже второй в беседу влез, тот, что Вагона под стволом держал.

Я бы быстро выбил ствол у того, кто стоял ближе ко мне. Но Вагону, похоже, угрожали таким же «ПМ» со снятым предохранителем. К тому же взвели курок. А из салона автомашины на меня смотрела «АКС-74У». Или «ксюха».

- Браток, нету у нас денег. Кинули нас. Не заплатили ничего. Хочешь, вот, посмотри сам! - И Вагон поднял руки.

- И давай, волюну убери, все-таки культурное место тут. - Он развел руки в стороны.

Внезапно раздались два быстрых, почти как один, выстрела. Угрожавший Вагону бандит дернул головой и осел на асфальт. Вагон прыгнул на свою куртку и упал.

Я тут же резко выбил руку со стволом в сторону и сместился за бандита так, чтобы очередь из салона автомобиля пришлась в нападавшего. После этого резкий удар ногой в пах, и ствол оказался в моей руке. Снял предохранитель и дослал патрон в патронник. Выстрелы продолжались. Бах, бах. Уличный бой - он сумасшедший, все происходит очень быстро. Зазевался на долю секунды - и ты труп. Пока тот, кому я пробил в пах, начал падать, я качнулся влево и дважды выстрелил из-за его спины в салон. Потом сместился вправо - и еще два выстрела. Тишина. Справа от меня силуэт.

- Свои! - громко обозначил себя неожиданный помощник, и я узнал своего нового знакомца Александра.

Внезапно лежащий на земле около меня бандит вскочил и бросился бежать. Прямо в сторону, откуда шел Александр. Увидел направленное на него оружие, резко развернулся и побежал на другую сторону улицы. Александр опять двойным выстрелил ему в спину. Ноги у того заплелись, и он свалился.

- Зачем? - Я крикнул и продолжал контролировать салон автомобиля.

Ну нормальный? И что теперь делать, с «двухсотым», убитым в спину?

- Что зачем? - переспросил тот, перезаряжая пистолет. - Если враг не сдается, его уничтожают. Он не сдался, пощады не просил. О, а там еще был? - Он тоже заглянул в машину.

Там все чисто. Труп водителя обмяк на переднем сиденье. В салоне лежит лицом вниз второй бандит. Кровь стекает на сиденье. «Ксюха» валяется на полу автомашины. Он так и не выстрелил ни разу. Я перевернул лежащего лицом вверх. Готов. И водитель готов. В голову

наш новый друг попал.

- Вагон, ты цел? - крикнул я в сторону лежащего на земле Ваганова.

Тот вскочил и отряхнулся.

- Че, все закончилось? - огляделся он.

- И я цел, и деньги при мне. Гуляй, рванина, от рубля и выше, - и посмотрел в сторону подошедшего Александра, убиравшего пистолет в кобуру.

- Это твой новый товарищ? Благодарствуем, выручил. Только сваливать бы теперь нужно, менты местные уже в пути, наверное, - и посмотрел на меня вопросительным взглядом.

Я посмотрел на Александра. Из-за угла уже выскочили первые зеваки и охрана клуба. Мне показалось, или я уже слышал знакомую абракадабру вперемешку с «фуками» Полли. Бежать уже не получится.

- Не надо сваливать, - ответил тот. - Чистая самозащита, там вон еще и камера, - он махнул рукой на заднюю дверь клуба, - и свидетели. Нормально все.

- Да ладно, - тут я несколько не поверил. - Вот прямо так и нормально? Четыре «двухсотых», один в спину, когда убегал без оружия.

- Ага. Еще и премию дадут, и подарков разных. Тут такое любят. Ствол убери только, полиция сейчас будет.

Дальше все пронеслось как в тумане. Полиция, какие-то люди. Я много раз видел подобную процедуру у себя в стране, и тут она несильно отличалась. Только бюрократизма было меньше. Александр все рассказал полицейским. Даже Полли со своими «фуками» что-то пояснял, указывая пальцем на труп водителя. А именно он и был тот самый, кому я сломал челюсть. Надо же, со спицами во рту водил машину.

Полицейский кратко опросил меня. Я понимал большую часть из его вопросов по-английски. Все же не зря учил. Отвечал по большей части односложно, из-за чего в качестве переводчика был приглашен Александр. Но, услышав подробные объяснения Александра и Полли, полицейские потеряли к нам с Вагоном почти всякий интерес. Больше сосредоточились на осмотре машины нападавших.

Трупы вынесли и положили на специально раскрытые черные мешки. После начался тщательный обыск автомашины. Документы, айди и деньги тут же были опечатаны в отдельный пакет. Оружие нападавших сложено на кусок брезента. А вот осмотр багажника удивил даже полицейских. Там нашлось неожиданно много оружия. Как я понял, «АК-74» с рамкой, пара были с деревянным цевьем. Ящики с патронами и несколько «РПГ-26». А также ящик тротила. Вот это полицейские сразу начали фотографировать и о чем-то спорили между собой.

Приехали еще машины, на улице собралась толпа. Кто-то в штатском руководил действиями полицейских. Мы стояли рядом, внимания на нас никто не обращал. Вдруг один из тех, кто приехал в штатском, а именно в черных брюках типа «хеликон» и тактической футболке черного же цвета, на которой был прикреплен кусок пластика с символом полицейского управления, позвал нас к себе в машину. Причем сделал это на чисто русском языке.

- Семеныч, че застыл, поехали, - толкнул я Вагона.

Тот вздохнул и снова залез на переднее сиденье какой-то китайской машины. Я так и не понял, что за модель. Какой-то белый типа джип, «Чангфенг» марка, черт знает что это, на старый «Паджеро» похож. Да, встречались у нас такие. Полицейский сел за руль, и мы отправились петлять по улицам.

Собственно, петляли мы недолго. Примерно через пару километров машина встала около какого-то белого невысокого здания. По дороге я пытался что-то спросить у водителя, но он отвечал односложно. Да, нет, не знаю. Здание располагалось на небольшой площади с круговым движением. Напротив светила рекламой забегаловка. По крайней мере, горели огни, и на вывеске была большая кружка пива. Я так понял, эта вывеска была сменная. Мы вышли из машины и пошли следом за полицейским. На входе у нас снова проверили айди. После этого парень, который нас привез, кивнул на лавку в коридоре и занес материалы в кабинет напротив. Коридор был неширокий, и двери по обе стороны. Вот за одну из них и зашел наш сопровождающий. Через некоторое время он вышел и позвал внутрь Вагона.

- Еще в мусарне я показания не давал, - буркнул Вагон, но зашел за дверь.

Я тем временем сел на лавку и закрыл глаза. Спать не хотелось, но внезапно накатила волна усталости. Столько событий, и все как в кино. Но я пока как Д'Артаньян с экю. Одного раз, второго раз, уноси готовенького! Деньги чуть-чуть звенят в кармане. Точнее, шуршат. На игральные карты похожи. Сейчас тут отмазаться - и все.

Дверь кабинета открылась, и вышел тот самый русскоговорящий полицейский.

- Слушай, твой друг, он странный какой-то. Рассказать рассказал, а подписывать ничего не хочет, - сказал он полушепотом.

- Так он вор в законе, ему по статусу не положено. Мы обычно или писали «от подписи отказался» и двух понятых, либо просто беседовали и на видео снимали. И то, если он узнает, что снимают, - слова не скажет. А так в приватной беседе - пожалуйста, - усмехнулся я.

- Так ты что, в полиции служил? - заинтересовался мой собеседник и протянул руку, - Илья.

- Андрей, - пожал я руку и привстал со скамьи.

- Да, майор, шестое ОРЧ, по организованной преступности. Вот, погнался за этим, - я показал на закрытую дверь кабинета, - и у вас оказался сдуру. Теперь не знаю, то ли жалею, то ли рад.

Илья усмехнулся и кивнул головой.

- Ну тогда все понятно. Да нам его показания особо и не нужны, пусть проваливает. Тут и так видекамера в кабинете есть. Давай, теперь ты заходи. - И он открыл дверь в кабинет.

Вагон вальяжно расселся на прибитом к полу стуле. Он явно чувствовал себя в своей тарелке. Допросы ему не впервой, а заговорить собеседника он умел.

- Так, Ваганов, вы свободны, можете уходить. К вам претензий нет. - Илья вежливо указал ему на дверь.

- Ну я тя там погоду, ок? - бросил мне Вагон, уходя и показывая рукой вдаль.

Я кивнул. Вагон удалился, а со мной начали беседовать. Именно не допрашивать, а просто беседовать. Сидящий за столом задавал вопросы по-английски. Он был в форме с какими-то знаками различия. Даже награда висела на кителе. Невысокий, но здоровый и коротко стриженный, около сорока лет. Илья начал было мне переводить, но на некоторые вопросы я отвечал сам. Немного все же понимал. Потом вкратце рассказал свою историю. На русском языке. Илья переводил. Время от времени лысый задавал уточняющие вопросы. Наконец, распечатал мои показания на принтере и дал расписаться. Я не глядя поставил автограф. Ну естественно, Вагон не станет ничего подписывать. Он английский не знает и «мусорам» не доверяет. Я даже улыбнулся.

- Кстати, куда трудоустроиваться думаешь? - спросил внезапно Илья.

- Да я пока не решил, второй день тут. Хотя деньги мне не помешают, мне еще как-то назад вернуться нужно. - Я отвел глаза.

- Назад ты уже не вернешься. - Илья вот так, в лоб, разбил все мои надежды. Причем безапелляционно. - А вот к нам бы я на твоём месте попробовал устроиться. Нам люди с опытом нужны. Надумаешь, заходи, вот моя визитка.

Илья протянул мне свою визитную карточку, которую достал из висящей на поясе сумки. Я взял визитку и сунул в карман. А что? Может, и зайду. Я тут человек новый, а полиция - дело привычное. Если я тут надолго, то почему бы нет?

- По нашим законам все имущество бандитов, машина, вещи, деньги, оружие - теперь ваше. Твое и Баринова. Если по деньгам, то тут все понятно, ему три с половиной тысячи, тебе полторы, а вот по машине вопросы. Но их вы будете уже с ним сами решать. Машина на улице стоит, имущество описали. Взрывчатку и «РПГ» изъяли, автоматы ваши. Так что иди к Баринову и с ним делите все. - Илья хлопнул себя по карману и встал со стула.

- А Баринов - это кто? - Я тоже поднялся со стула, но уходить не спешил.

- Александр Баринов, который троих бандитов застрелил. Он тут у нас уже легендарная личность. Три раза на него нападали, и он три раза отбил в одиночку с кучей трупов. Душегуб просто, хоть и законопослушный гражданин. Захочет, сам тебе расскажет. Он уже у машины, наверное. - Илья направился на выход, я за ним.

Баринов стоял у машины. Вид у него был не сказать чтобы довольный, но не усталый, это точно. Скорее слегка похмельный, как мне показалось. Но на саму машину он как-то равнодушно глядел. А вот на автоматы, лежащие около машины, смотрел с интересом. Взял один в руки, посмотрел. Другой.

- Старые они. Этот вон с нагаром свежим. Куда-то палили. - Он указал на «АКС» с деревянным цевьем.

Я тоже подошел и посмотрел поближе. Стволы и стволы. Но, зная цену, которую мне за них запрашивал продавец в оружейном магазине на Базе, тут целое состояние.

- Саш, может, продадим все и поделим? - обратился я к стоящему в раздумьях Баринову.

- Да мне связываться неохота. Не такие уж и большие деньги. Время дороже. Вот этот и этот возьму себе, - он указал на два автомата. - А остальное забирай. Захочешь продать - адресок подкину. У меня тут у хорошего знакомого оружейный магазин. Оценит честно, даст максимальную цену.

- А машина? - снова я посмотрел на него.

Так не бывает. Вот не бывает и все. Сначала человек помог нам в переделке, а сейчас добровольно отказывается от денег.

- Забирай себе. На что мне эта машина? Жрет много, сломается - запчастей не достанешь. Продавать нужно, - снова удивил меня Александр.

Ну раз он отдает, то надо забирать. Сложили автоматы назад в «Гелендваген». Ключи оказались в замке зажигания.

- Сань, на учет тут ее ведь ставить надо? - Я поиграл брелком, закрыл и открыл.

Все работает. Машина выглядит новой. Только комья грязи на кузове и небольшая вмятина на правом крыле. Уже погоняли где-то.

- Надо, но это больше формальность. Тут вся жизнь из формальностей состоит. Где твой товарищ-то? Куда уже сбежал? - внезапно сменил тему разговора Александр.

- Да не знаю, он полицию не очень любит. Куда-то, наверное, пиво пить отправился. А кстати, вот и он! - Я показал на соседнее здание.

Через круговое движение на площади располагалось кафе. Так со второго этажа, с балкона этого заведения, Вагон активно махал нам рукой.

- Эй, господа, я тут! Тут классное пиво! - разобрал я сквозь шум ветра.

- А что, может, зайдём по кружечке? - предложил Александр. - Все равно ведь собирались?

- А машина как? И ты же за рулем? - удивился я.

- Так тут особо ГАИ-то и нет. Ехай прямо, по тротуарам не катайся, из-за руля не вываливайся, и никто не остановит. А ты, если что, машину прямо тут пока оставь, возле полиции никто не тронет. Отгони вон к тем домам, на стоянку типа. - Саша показал рукой на двухэтажный дом рядом с полицией, около которого виднелось несколько свободных парковочных мест.

- А в этом доме, откуда твой кореш нам махал, отельчик еще есть, если что. Вон, смотри, надпись, - и он снова указал рукой.

Я проследил за жестом и действительно увидел надпись «Bed and Breakfast». То, что нам нужно! И цена особо не волнует, когда в карманах звенит. Вот так всегда в этой жизни. Сначала вроде бы потерял все. А потом раз и приобрел еще больше. Как на качелях.

- Пошли, - махнул я рукой.

Завел «гелик» чтобы перегнать. Отличная машина. Что так Баринкову не понравилась? Я в таких и не ездил. Солидный салон, отличная панель! Правда, прокурена вся насквозь и в кожаной обивке кресла дырки от окурков. Они что, бычки, что ли, тушили об пассажирское кресло? Еще бы раз за такое застрелить!

Я тронулся с места, проехал метров пятьдесят, запарковался между красной китайской полулегковушкой-полувелосипедом и серебристым индийским чудом автопрома типа пикап. «Гелендваген» тут казался королем дорог! Еще раз посмотрел на машину. Красавец. Только вот черный. Наверное, греться сильно будет. Интересно, почему тут бензин? Литров двадцать

пять ведь будет с кондиционером? А то и больше...

- Андрюх, ну что ты там застрял? Машиной никак не налюбуйешься? Пошли, а то пиво нагреется! - услышал я крик Барина с другой стороны улицы.

Машин на улице почти не было, и я спокойно перешел дорогу. Лишь где-то вдали засверкали фары. Ночная жизнь, видимо, закончилась.

- А сколько времени? - спросил я у Барина.

Тот показал на электронный циферблат над кафе.

- Половина четвертого ночи. Тут время не как на нашей земле. Ночь длится дольше, и день тоже. А ночная жизнь тут бурлит. Но не рядом с полицией. - Александр усмехнулся и открыл двери в пивную. - Тут район больше офисный, по кабакам днем ходят.

Народу действительно было немного. Несколько посетителей тусовались у барной стойки, да двое полицейских сидели за столиками и уминали бургеры с кофе. Мы сразу поднялись по лестнице на второй этаж. Собственно, ничего так заведение. Деревянные столы и лавки, ничего лишнего. Скорее даже в чешском стиле. На втором этаже пустовало несколько столиков. В дальнем углу сидели две дамы и пили пиво, еще несколько человек, двое мужчин и женщин сидели за сдвинутыми деревянными столами на лавках. Тоже только пили пиво. Скатертей на столах не было. Точно, чешская пивница. Прошли на балкон. Там был один стол, который и занял Вагон. Перед ним красовалась пустая кружка пива.

- Слушайте, что вы так долго? Я уже заждался. Правда, тут еще одна оказия. Повар ушел домой. А я голодный как волк. Сказали, что за ним выехали. Присаживайтесь. - Он жестом показал нам на свободные места за столом.

Мы с Баринным уселись, и я взял в руки единственное меню. Точнее, Александр деликатно уступил его мне. Так. По-английски и по-чешски? Похоже на чешский. Угадал я с заведением. Это что такое? «Вепрево колено»? Отлично.

Тут же откуда-то возник высокий бородатый мужчина в черной майке и в фартуке.

- Добре вечур, - сказал я, подражая чешскому.

- Добре, - ответил мне мужчина. - Еще пиво? - спросил он у Вагона, делая акцент на последнем слоге.

Вагон кивнул и показал на нас.

- Чесночна полевка, вепрево колено, светлы пиво, - сделал я заказ.

Официант, или кем являлся мужчина, выдал мне длинную фразу по-чешски. А чешский акцент такой, что написанное более-менее понимаешь, а вот слова плохо разбираешь. Увидев, что его не понимают и мои упражнения в чешском носят единичный характер, мужчина заговорил на английском. Тут уже я и Александр его поняли.

- За поваром послали, он скоро будет. А пока всем принести светлого пива? - перевел Александр для Вагона.

Мы кивнули. Пусть несет, зачем даже спрашивать?

Официант записал наш заказ и через минуту принес нам три пива. Не сговариваясь, мы подняли кружки и ударили ими друг об друга.

- За то, что самый худший день в нашей жизни остался позади, - изрек Вагон.

- Вроде ничего плохого не случилось? Все живы, да еще и в прибыли, власть счастлива, - удивился Александр.

- Так вот пусть все плохое на этой Новой Земле и закончится с сегодняшним днем, вздрогнули! - И Вагон первый поднес свою кружку ко рту.

Да, умеет он красиво сказать. Пиво отлично пролетело. Я сам не заметил, как осушил всю кружку. Ни в одном глазу. В смысле, почти не охмелел. Но есть захотелось с новой силой.

- Что там на счет повара-то? - громко спросил я.

Вопрос адресовался к официанту, но он не мог меня слышать, так как был на первом этаже.

- Кстати, для полицейских они еду как-то же приготовили? - Александр тоже почти допил свою кружку.

- Так им обычные бутеры дали, достал из холодильника, кинул в микроволновку - и всего делов. А мы настоящую кухню заказали. Я лично не спешу. - Я стал искать глазами, как бы позвать официанта.

Захотелось повторить.

И тут же он появился. Принес салаты и булочки. По-английски пояснил, что через пять минут будут готовы супы, а колесо готовится примерно минут тридцать. Я обвел стол рукой и сказал: «Повторить».

Официант понял и умчался вниз.

- Нормальное пиво, господа. Еда, думаю, тоже будет лучше нашей. Этот мир не так плох, как нам показался. Теперь еще бы денег побольше и какую-то стабильную прибыль, и жить можно. - Вагон полез в карман и достал новую блестящую пачку сигарет.

Название что-то типа «Road». Дорожные, наверное. Какой-то местный табак?

- Да, в баре тут взял, - увидев, что я смотрю на пачку, пояснил Вагон. - Ничего так, кстати. Александр, - повернулся он к Баринову, - расскажите уже нам, куда же мы попали.

- Да, кстати, - я вспомнил, что сказал Илья, - Сань, правда, что ты у местной полиции чуть не штатный душегуб? Сколько у тебя уже таких случаев?

- Это четвертый. - Он явно посчитал в уме. - Везучий - сил нет. Причем в обоих смыслах.

- Это в каких? - заинтересовался Вагон.

- Три раза нападали, это плохо, - ответил тот. - И три раза отстрелялся, а это уже хорошо.

- А чего хотели?

- Один раз просто на дороге грабили, но там дебилы пьяные были. А потом заказывали. - Он с

пива чуть поплыл уже, поэтому и разговорился, похоже.

- Это по каким делам, если не секрет? - продолжал выпрашивать Вагон.

- Деньги оттуда, из-за ворот, сюда перевели, ну и кинули меня. Ну а дальше одно за другое зацепилось.

- Погоди, а тут что, с этим кидают? - В этом месте Вагон насторожился.

- Обычно нет. - Баринов замотал головой. - Инициатива на местах. Чиновник и его баба, та в банке работала.

- И чем закончилось?

- Часть вернул, а фигуранта с бабой в машине взорвали уже поделники. Много шума было. Концы подчищали.

- Нормально, весело живете. - Вагон усмехнулся. - Кстати, ты бы в честь новой дружбы прояснил бы нам ситуацию. Куда мы хоть попали вообще и что тут делать? А то как котятка слепые тычемся.

- А что уже успели увидеть?

- ИВС и суд с залогом, - ответил я за Вагона. - Я же говорил, что у нас тут не жизнь, а цирк с конями пока.

Александр Баринов глотнул только что принесенного пива и пустился в длинный рассказ. В общих чертах ему тут нравилось. Ну, еще бы. Он ведь прямо из испанской тюрьмы сюда попал, куда его загребли за финансовые махинации. Занимается бизнесом, пытается наладить производство, решает текущие проблемы. Пришлось пострелять несколько раз. Оружие постоянно носит при себе. Хоть в городе и спокойно, но контингент новый приезжает. Транзитный городок. Тысяч пятьдесят живет народу. Русская диаспора есть, но он знает только одного яркого представителя. Да и тот бандит, Михалычем зовут.

Вот при слове «бандит» Вагон оживился, но перебивать не стал. Далее Александр пояснил, что нужно делать. Снять квартиру, получить статус резидента, оформить оружие. Ну и, конечно, устраиваться работать. При этих словах Вагон поморщился. Есть тут и сотовая связь. Вот это уже стало интересно. Показал свой телефон. Даже интернет тут есть. Совсем отлично.

Настал наш черед поведать о своих приключениях. Начал я. Вкратце рассказал о себе, как догонял Вагона, как вместе переместились в этот мир. Дальше про драку в кафе на Базе и окончил перестрелкой у клуба. Собственно, все банально. Александр даже рассмеялся, а мы и сами поддержали. Ну реально, вот так все самому себе расскажи - живот надорвешь.

Как раз нам принесли супы и еще пива. Отличный суп, кстати. Если окажетесь на Новой Земле, то зайдите в эту кафешку около полицейского участка в Порто-Франко. Называется она пока просто «Кафе», и это не реклама.

- Кстати, дружище, - обратился я к официанту по-английски, - комнату тут у вас снять можно?

- Да, можно. Пятнадцать экю с человека, - улыбнулся официант.

- Годится, - согласился я.

Искать что-то подешевле уже сил не было. Александр дал нам свои контакты и, пошатываясь, встал из-за стола. Вот тебе и легкое пиво, а цепляет как тяжелое. Выдохнув и стараясь идти ровно, он направился к выходу, попрощавшись.

- Интересно, как он в таком виде поедет? - хмыкнул я.

- Ну а как он в таком виде пойдет? - усмехнулся Вагон, запивая свою шутку очередным бокалом пива. - Ну что. Еще по одной и спать? - подмигнул он мне.

Мы выпили и тоже поднялись, тяжелой походкой отправившись на выход. Сказалась усталость тяжелого дня. Я рассчитался с официантом, и он же указал нам на лестницу. Тут же, на втором этаже, обнаружился длинный коридор, в котором располагались несколько комнат. Все они были пусты. Я занял под номером один, а Вагон под номером три. Отдав деньги и за себя, и за Вагона, я завалился спать.

Проснулся я от брелка. Вибрировал и пищал брелок сигнализации в брюках. Брюки висели рядом со стулом на полу. Кто-то угоняет «Ладу Весту» служебную? Блин, может мою «Хендай Солярис» личную? Эх, такой сон снился. Будто я гнался за Вагоном, провалился с ним в Новый мир. Участвовал там в боях без правил, выиграл... Опа... А что это за сигналка такая? Значок «Мерседес». А где это я? Так это не сон? Тачка стоит... Ну да, около полиции... Быстро натянул брюки и набросил рубашку. От нее уже шел небольшой аромат и явно не французского одеколона. Надо бы новую одежду прикупить. Ладно, сначала к машине.

Почти бегом спустился по лестнице, дверь даже не запирает. Брать-то там нечего. Деньги в кармане да брелок сигналки. А пиджак мой пусть воруют. Хотя там осталась визитка Александра...

Спустился на второй этаж и увидел бутылку с водой на стойке бара. Уже какая-то женщина вместо вчерашнего бородача. Взял воду, посмотрел на нее вопросительно, она кивнула. Сервис. Ну и залпом выпил. Отпустило. Сушняк.

Сколько мы вчера выпили? Кружок шесть? Больше? Не помню. Но голова вроде не болит, просто пить охота. Значит, хорошее пиво. Вышел на улицу и сразу окунулся в летний зной. Жара, пот сразу прошиб. Так, кто-то у моей новой машины стоит. А, хулиганы из полиции.

На дороге машин, по сравнению с ночью, явно прибавилось. Проехал большой белый внедорожник непонятной марки, потом УАЗ «Патриот», потом еще грузовик. Но все они притормаживали на круговом движении, поэтому дорогу я пересек спокойно. Мой новый «Гелендваген» стоял в гордом одиночестве на стоянке. Все остальные машины уже уехали. У людей дела, работа, это я пока не пойми кто.

- Привет, как спалось? - протянул мне руку мой новый знакомый Илья.

Одет он был в темно-зеленые брюки и зеленую же рубашку-поло. Вид у Ильи был не то чтобы уставший, но и не такой свежий, как у меня. Шутка.

- Отлично спалось, только что-то сушняк. Наверное, супом объелся вчера. Не на пиво же думать? - пошутил я.

Второй полицейский, ростом чуть пониже, молодой, стоял и внимательно слушал. Одет он был в такие же брюки и точно такую же футболку.

- Это Крис, - представил Илья коллегу. - Он по-русски плохо понимает.

- Хеллоу, Крис! Хау а ю? - протянул я руку.

Крис улыбнулся и выдал дежурное «ай эм о'кей, фенк ю».

- Открой, машину надо еще раз досмотреть. - Илья показал на брелок, который я держал в руке.

- А что такое? - насторожился я.

- Да возникли новые обстоятельства. Но тебя это не касается. Вещи твоих бандитов надо еще раз досмотреть.

Я щелкнул брелком, и Илья открыл дверцу.

Примерно минут двадцать двое бравых копов копались в машине. Причем искали бумажки и записные книжки. Забрали несколько путеводителей и памяток, на которых были нарисованы мелким почерком схемы и цифры. Наконец, я снова закрыл машину, и Илья пригласил меня зайти на десять минут. В этот раз я не показывал айди на входе.

Дежурный молча стоял на крыльце и наблюдал за нами, куря при этом сигару. Видимо, сигара и табак местного производства. Как на Кубе. На этот раз я поднялся на второй этаж. Народу в здании не прибавилось, такие же полупустые коридоры. Только на первом этаже около кабинета, где вчера допрашивали нас с Вагоном, сидели мужчина и женщина.

Кабинет у Ильи особым шиком не отличался. Метров семь квадратных, стол, стулья и диван. Диван, кстати, был слегка примят. Видимо, все же отдохнул чуть-чуть Илья.

- Кофе? - задал он мне вопрос.

Я согласно кивнул, и Илья включил кофемашину, которая стояла около стола.

- А ты что, не сменился? Вроде дежурным опером вчера был? - спросил я, присаживаясь на стул. Крис уселся на диван и смотрел то на меня, то на своего коллегу.

- Не опером, а детективом. Дежурным детективом, - поправил меня Илья, наливая в чашку кофе. - Тебе сколько ложек сахара?

- Давай две, детектив, - усмехнулся я.

- Вот, а сменился я уже пять часов назад. Вместо меня Крис дежурит. Но он по-русски не понимает, а тут надо доработать немного. - Илья подал мне чашку дымящегося напитка.

Я еще по аромату понял, что больше всего на свете хочу сейчас выпить кофе.

- Есть две новости. Хорошая и плохая, с какой начать? - Илья отхлебнул кофе и поставил чашку на стол.

- Давай с хорошей. - Я тоже отхлебнул из чашки и даже сумел капнуть на брюки.

- Свой залог, оставленный на Базе, можешь забрать. Все обвинения с тебя и с Ваганова сняты, никаких ограничений на вас нет. Можете свободно передвигаться. - Илья допил кофе и поставил чашку на полку.

- Да залог не я вносил, а этот Полли из клуба ирландского. - Я поморщился. - А плохая? - Я тоже допил свой кофе.

- А плохая - это то, что убийца на свободе. И мы его, похоже, упустили. Но это полбеда. Сихно в тот день приехал не один. С ним был целый автобус, сорок пять человек, женщин. Всем от восемнадцати до тридцати пяти лет. Автобус сегодня утром нашли, женщин нет. То есть с Базы он рано утром выехал, а вот в Порто-Франко не доехал. Патруль сегодня около большого заброшенного ранчо с воздуха его заметил. Пусто. Ни души. А вместе с Сихно приехали только эти четверо. И они мертвы. Вот мы и выясняем связи, кто, где, с кем они еще могли контактировать. - Илья посмотрел на меня в упор.

- Ну я бы для начала проверил, с кем они пересекали контроль в Порто-Франко, потом - с кем на Базе в день отъезда торчали. Кто вел автобус с выезда на Базе. Кстати, вспомнил! - Я хлопнул себя рукой по лбу.

Илья снова уставился на меня цепким взглядом. Крис не понимал, но тоже внимательно слушал.

- Когда драка началась, я мельком глянул на этот столик, ну, где убитый сидел. Они не вместе были с теми украинцами. Точно не вместе. За разными столами сидели. Или... - Я снова замолчал, пытаюсь вспомнить.

Крис и Илья тоже молча ждали.

- Я не уверен, но могу предположить, что эти четверо просто сидели и бухали, а трое за соседним столом о чем-то вели переговоры. Там этот Сихно сидел, с ним еще один, на вид русский вроде. Ну или украинец, я их не отличаю так вот сразу. И третий был. Араб, да, точно, араб. С бородой и одет чуть-чуть не так. Ну, типа моднечки слишком, вызывающе. Дорого, короче. Повздорили вроде даже. Но я не уверен. - Я замолчал, а Илья начал переводить все Крису.

- Да вы камеры посмотрите, там точно камера была. Правда, в суде сказали, не работала она... На входе в кафе еще одна, на улице, - продолжил я, - на контроле посмотрите, там же делают фото? Или просто данные переписывают?

- Или, - задумчиво ответил Илья. - Узнать тех двоих сможешь? - Он снова встал и подошел к кофейному аппарату.

- Не знаю. Возможно, и смогу. Я же их мельком видел. Араба этого вряд ли узнаю. А славянина, пожалуй. Да, смогу. Рост не знаю, он сидел. Крепкий, лет около сорока. Может, чуть меньше. Темные волосы, широкое лицо, брови густые. Загорелый. В летнюю темную рубашку одет, - закончил вспоминать я.

Илья записал себе в журнал, что я сказал, перекинулся с Крисом парой слов и вновь обратился ко мне:

- Ты сам-то куда сейчас? Где тебя найти, если что?

- Да не знаю. Второй день только. Позавтракать, растолкать своего нового друга, прибарахлиться. - Я потянул рубашку рукой за воротник, который уже начал покрываться грязью.

- Слушай, я тут хату раньше снимал, недалеко отсюда. - Илья хлопнул себя рукой по лбу. - Там

хозяйка, венгерка одна, но по-русски хорошо понимает. У нее там целый сервис. Жилье, квартиры, комнаты, прописка, регистрация даже есть. Если хочешь, я сейчас сменюсь и отвезу?

- Ну, не откажусь. Только через часик, о'кей? И где бы тут шмоток прикупить? А то эти... - Я не закончил фразу.

Эти пахли чем только можно. Погоней, переходом, дракой, тюрьмой, точнее, изолятором на Базе... Да и пивом.

- Так вон два шага от этого ресторанчика магазин. Не «Версаче», конечно, но шмотки кое-какие местные продают. Попроще, чем в магазинах в центре, но на первое время сойдет. - Илья встал из-за стола и показал рукой в окно. - И давай, через часик подходите со своим другом, покажу, где хату снять. Заодно расскажу, как тут получить резидентство и разрешение на ношение оружия. А то, я чую, ваши приключения не закончились. - Тут полицейский усмехнулся.

Сразу из полиции я направился в указанный Ильей магазин, что располагался в двухэтажном доме на первом этаже. Китайские колокольчики известили хозяина, то ли китайца, то ли вьетнамца, то ли корейца, что кто-то пришел. Он вылез откуда-то из глубины магазина и радостно мне улыбнулся. Обычный азиат средних лет. Я улыбнулся в ответ.

- Дресс фор ми? - спросил я. - Клозес?

Роста и сложения я не маленького. У китайцев таких размеров может и не оказаться.

Китаец почесал голову, снова пропал где-то внутри своих запасов и что-то все же принес. Льняная белая рубашка и льняные же серые брюки. Нормально так. Стильно. Я примерил. Посмотрел на себя в зеркало. Вынул ремень из брюк и вставил в эти. Не то. Брюки серые, почти белые, а ремень черный. Китаец подобрал мне и белый ремень. Теперь обувь. Подошли мне по сорок пятому размеру только кроссовки. Но зато белые. Легкие, типа «Рибок» на беговой подошве. Годится. Нет, понятно, что кроссовки тут как бы не совсем то, но другого ничего не нашлось.

В довершение и на радость продавца, я взял еще кучу разных бритвенных и мыльно-рыльных принадлежностей, а заодно черные очки от солнца. Расплатившись и сложив старые свои вещи в пакет, я вышел на улицу и направился в свой отель. Поднявшись на второй этаж, увидел сидевшего за столиком и уплетавшего яичницу с беконом Вагона. Перед ним стояла кружка с пивом.

- Семеныч, вот ты прям с утра уже? - укоризненно покачал я головой.

- Подобное лечится подобным, - доедая бекон, сообщил мне Алексей. - Перебрал вчера чуток, малость мутит, ну я и решил рвануть немного пивка. Присаживайся. Тебе не предлагаю, тебе еще рулить. Вижу-вижу, затоварился. - Он кивнул, одобряя мой внешний вид.

- Там полицейский вчерашний предлагает хату нам снять и помочь с регистрацией. Так что сейчас перекушу и поедем. Ты как, со мной или тут жить остаешься? - Я присел тоже за стол и жестом позвал официанта.

Пакет со старыми вещами поставил чуть в сторону.

- Ну правильно, не хотят нас пока из виду отпускать. С другой стороны, пусть помогает. Нам-то что? Мы тут люди пока подневольные. Под залогом гуляем, - согласился Вагон.

- Залог с нас снят. Только Полли его теперь заберет. Зря я вчера головой рисковал, - уведомил я Вагона.

- От это хорошая новость. То есть мы вольную получили. Ну что, неплохо. Андрюх, я пока с тобой буду. Я в этих местах человек новый, осмотреться надо. А ты парень крепкий, в обиду не дашь. Скажу тебе по секрету, я тут без денег не останусь. С того мира переводить хочу. Так что через пару неделек деньжата у меня будут. А вот куда и на что тратить, пока не знаю. - Пиво пошло на старые дрожжи, и Вагон стал откровенничать со мной:

- Деньги сами по себе тут не так актуально. Ты бы, товар какой привез. Вон, смотри, те же стволы тут в какой цене? Или машины, например. - Мне уже принесли заказ, и я тоже нажал на бекон с яйцом.

- А ты дело говоришь, Андрюх. - Вагон заулыбался. - У меня мелькала такая мысль. Только понять надо, какой. Там мне процент грабительский завернули, на Базе-то. А тут еще в наваре останусь!

- Тогда давай я поем, потом в номер, вещички там, побриться, и едем, - прожевав и выпив кофе, сказал я.

- Только я тогда сейчас сбегая тоже шмоток, как у тебя, прикуплю, - согласно закивал Вагон.

Он уже допил пиво и боролся с соблазном взять еще. Но сила воли победила.

- Там за углом в подвале магазинчик, - показал я рукой.

Вагон поднялся и пошел к выходу. А я, доев и допив кофе, отправился в номер приводить себя в порядок.

Ровно через час мы стояли около заведенной машины. Сейчас уже того вчерашнего восторга не было. Лобовое стекло пробито пулями. Водительское сиденье, коврик, и заднее сиденье в крови. Химчистка нужна. Но все-таки «гелик»! Это Вагону обыденность, а у меня первая машина такого класса. Через пару минут мигнул фарами выехавший из ворот китайский «Донгфенг». Из открытого окна Илья махнул рукой и крикнул:

- Давай за мной.

Мы тронулись. Вагон довольно устроился на переднем сиденье «Мерседеса», оно было самое чистое. А вот я, похоже, уже запачкал чем-то новую рубашку. Да ерунда, купим еще. Чеки грели карман брюк, наличка в другом кармане, полученная от Вагона в ирландском клубе, тоже добавляла уверенности. Мимо проезжали разноцветные фургоны с рекламой, пролетали легковушки. Но больше, как я понял, китайские или индийские машины. Низкобюджетные. Изредка попадались «УАЗы» и «Нивы». А в целом машин было немного.

Дома тянулись вдоль широких прямых улиц. То и дело то тут, то там мелькала реклама баров и клубов. Ехали мы недолго, минут через десять Илья свернул во двор и остановился.

Трехэтажный дом с длинными балконами по всем этажам, с кое-где видневшимся на них вывешенным бельем, построен был в форме буквы «П», посередине ворота. Через минуту ворота нам открыла высокая худощавая женщина, лет около шестидесяти.

Илья уверенно зарулил в ворота и встал на свободное место во внутреннем дворике, я проехал следом. Во дворе стояла черная старая иномарка. По-моему, «Фиат», но я точно не уверен. Больше машин не было. Хотя парковочных мест имелось штук пятнадцать. Илья о чем-то быстро поговорил с женщиной, показал рукой на нашу машину и собрался уезжать.

- Давайте, мужики, бывайте. Визитка есть моя, если что, звони, тетя Роза вам все расскажет тут и покажет, а я домой, спатеньки, - и, махнув рукой, вырулил обратно.

- Мужики зону топчат, - с усмешкой произнес Вагон, вылезая из машины.

Роза закрыла за машиной Ильи ворота и подошла к нам.

- Вы хотите надолго поселиться? - растягивая слова и с явным акцентом спросила она по-русски.

- Да кто ж знает, сколько он живет? - улыбнулся Вагон.

- Давай, хозяйка, веди, показывай хату, - перебил я его.

Роза улыбнулась своей желтозубой улыбкой и повела показывать нам свободные квартиры. При этом что-то расспрашивала, рассказывала, несла какую-то ерунду. У меня сложилось ощущение, что ей просто не с кем поболтать.

Как я понял, жильцов было всего пять человек. Мы с Вагоном, соответственно, шестой и седьмой. Пустых квартир много. Мы выбрали две отдельные квартиры с общей ванной и балконом на третьем этаже. Двести экю за обе в месяц. Пока нам денег хватает, а там кто знает? Окна выходили и во внутренний двор, и на улицу. По балкону второго этажа в случае чего можно было спрыгнуть вниз. Так же был выход на чердак. Это мы оба подметили.

У каждого из нас была своя, запирающаяся своим ключом дверь и общая тамбурная дверь, за которой располагались ванная и туалет. На первое время неплохо. Роза подписала с нами договор, заполнила необходимые бумаги и заодно подсказала, где и как тут что нужно оформлять. Когда она наконец ушла, мы с Вагоном вышли на балкон. Он закурил. Я молча любовался окрестностями. Дома тянулись в обе стороны, вдалеке виднелось море. А чуть дальше вправо уже саванна. Почти весь город был как на ладони, дом располагался на небольшой возвышенности. Отличный вид.

- Ну, Андрюх, что скажешь? - Вагон выпустил дым вверх.

- Да ничего, нормально так. Дорого только. Работу надо искать, обустроиваться. - Я задумчиво посмотрел на море.

Интересно, там даже купаются, как я вижу. Пляж есть. Километров около пяти от нас.

- Стволы надо продать, - вспомнил я и полез искать в кармане телефон, что дал нам Александр. Но остановился. У меня-то самого нет телефона. Купить надо.

- А ты не спеши с продажей, не бедствуем пока. Продадим за копейку, а как самим понадобится, втридорога переплатим. Не знаем, как тут все сложится. Давай их сюда перетащим и оставим пока. - Вагон смачно швырнул окурки с балкона.

- Пепельницу заведи, а то кому-то на голову в другой раз швырнешь, - с укоризной сказал я.

- Пойдем стволы перетащим тогда, и надо бы сотовые брать да оформлять стволы на себя. Тут все из формальностей состоит, - кивнул головой Вагон.

Мы перетаскали оружие, патроны и гранаты в мою комнату, в шкаф. После этого поехали выполнять все эти необходимые формальности. Роза выдала нам документы, подсказала с адресами нужных контор. В итоге к вечеру мы уже закончили все процедуры. Машина была оформлена как моя, кроме того, я еще нашел небольшой сервис, где мне за сорок экю заменили лобовое стекло и провели полную химчистку автомобиля. То есть следы выстрелов уже не были так заметны. Хотя на подголовнике и задней правой дверце, если присмотреться, следы пуль остались. Также остались следы крови на водительском сиденье. Но я купил чехлы на передние сиденья и решил проблему.

Также мы прикупили себе по местной сим-карте и по сотовому, китайские, понятное дело. А кроме сотового, я приобрел еще и планшет для выхода в местный интернет. Короче, к вечеру, с покупками и уставшие, завалились домой.

- Дружище, может, нам поесть не помешало бы? А то забыли в суете-то? - заглянул в мою комнату Вагон.

Дверь мы не закрывали. По крайней мере, бояться друг друга пока не было необходимости.

- Пошли у Розы спросим, где тут поесть можно вкусно, - охотно согласился я, убирая планшет в тумбочку.

Успею еще почитать.

- Поехали на набережную - там же красиво и наверняка рестораны имеются приличные. Александр вчера рассказывал, помнишь? Заодно Михалыча этого поищем, про которого Сашок поминал, мне охота взглянуть на него, - подмигнул мне Вагон.

- Тебе хорошо, ты за руль не сядешь. А мне теперь пива не выпить? - Я посмотрелся в зеркало.

Новая рубашка в гавайском стиле неплохо смотрелась.

- Санек тот вчера совсем никакущий уехал. Ты посмотри, нет тут этого, как у нас, - поголовного теста на трезвость. Езди аккуратно и без проблем. Ну, если что, я сам за руль сяду, идет? - продолжал уговаривать Вагон.

В итоге, я согласился. И есть хотелось, и набережную посмотреть. А то только с балкона ее и видели.

Сказано - сделано. Прикид, одеколон, темные очки. В кармане шуршат банкноты. На поясе в пластиковой кобуре «Альфа», которая обнаружилась в багажнике «Гелика» вместе с прочим, пистолет Макарова. Два запасных магазина я бросил в боковой карман дверцы автомобиля. Гавайская рубашка навыпуск. Вагон вообще в белых брюках, белых туфлях, в похожей рубашке и в темных очках. Как есть, два гангстера из старых фильмов.

Вышли, спустились вниз во дворик и столкнулись с соседями. Парень лет двадцати пяти, в черной рубашке с коротким рукавом, с длинными волосами, тощий и весь в пирсингах. Такая же деваха рядом. Тоже тощая и тоже татуированная. Хипстеры просто, неформалы. И еще до кучи вейперы. У девахи вейп в руках.

- Привет, соседи. Как жизнь? - кивнул я им.

Девка чуть не подавилась вейпом.

- Нормально, - сдавленно ответил парень.

- О, так вы русские? - удивленно развел руками Вагон.

- Ага. - Парень снова закивал и быстро прошмыгнул в свою квартиру на первом этаже.

- А что удивляться-то? - сказал я Вагону. - Хозяйка по-русски говорит, хоть и венгерка. Илья опять же русский. Так что все наши тут. Только, судя по всему, наших тут пока не очень много. Видимо, точно все на русскую территорию едут. Может, и нам туда? - Я нажал на брелок сигнализации, машина пискнула и открылась.

- Надо тут осмотреться, понять, что к чему. К тому же мне ждать надо. Бабки переведут, - задумчиво сказал, прыгнув на переднее сиденье, Вагон.

Я открыл ворота и сел за руль.

- А бабки-то зачем? Ты же решил товар взять? Машины какие, еще что? - Я плавно тронулся и выехал за ворота.

- Машины - это хорошо, - кивнул Вагон. - Слушай, я же самолет купил! - хлопнул он себя по лбу.

- Какой самолет? - Я свернул направо и удивленно посмотрел на своего пассажира.

- Этот, как там его, «Касатик» легкомоторный. На бензине обычном работает. Что-то около девятисот с копейками дальность. Садиться может в полях, в пустыне. Внедорожный, короче, - пошутил Вагон и снова задумался.

- А на кой тебе самолет-то понадобился? - спросил снова я.

Про эту покупку Вагона мы не знали. Хотя я две недели изучал информацию про него, проводил обыски и знал практически все о его легальном бизнесе.

- Да я как-то ездил тут в Москву на машине. В такую задницу встрял на трассе. Ремонты дорог там, все такое. Проклял все на свете и позвонил Черепу, покупай самолет. Ну, я это в сердцах сказал, а тот серьезно понял. Звонит мне тут через пару часов - четыре с половиной ляма, берем? Говорит, спецы подобрали нам то, что надо. Ну я и согласился. Самолет купили, а пилота не догадались. Так и стоит разобранный в ангаре. - Вагон засмеялся.

- Ну так давай Сане Баринову позвоним и спросим, почем тут самолеты и какой спрос на них. - Я остановился у какого-то деревянного дома и начал искать визитку Баринова.

Ага, вот она. Набрал номер на своем мобильнике.

- Да? - Баринов ответил только после четвертого гудка.

- Приветствую, это Андрей. Ну, пиво пили вчера. Запиши мой номер, - предложил я.

- Да, о'кей. По поводу продажи стволов звонишь? - отозвался Баринов. Шум там у него какой-то в трубке.

- Да нет, продавать мы пока подождем. Тут в другом вопрос. Самолет у нас есть. Ну как есть, на той стороне ленточки. У Вагона. «Касатик» легкомоторный. На бензине обычном, дальность - около девятистот километров, даже больше. Трехместный. Реально такой тут продать? - спросил я.

Вагон с надеждой на меня посмотрел с пассажирского сиденья.

- Смотреть надо. Я эту модель не знаю. А вообще, очень интересные характеристики. Минимум сорок тысяч местных экю будет стоить. А может, и больше. Продать можно. Не сказать, что вот прямо влет уйдет, но спрос есть. И спрос большой. Так что если есть возможность, вези сразу несколько штук. Да я бы сам взял себе. Если, конечно, скидку дадите, - тут Баринов даже, как мне показалось, заулыбался.

- Дадим, а что хорошему человеку-то не дать, ну спасибо, пока. - Я выключил телефон и посмотрел на Вагона. Он что-то считал в уме.

- Прикинь, у меня тут процентов двадцать пять берут за перевод бабок. Вот если я, к примеру, лям баксов перевозжу, то получаю семьсот пятьдесят тысяч тут. А если беру десяток самолетов и тут продаю, то имею около двух лямов баксов тут. - И Вагон щелкнул пальцами.

- А машины что ты не хочешь привезти? Они тут тоже в цене, - удивился я.

Нет, самолет мне нравится тоже, но с машинами проще должно быть.

- А кто мне целую колонну погонит? Они ведь стоят поменьше самолетов. Да и продавать их дольше. А тут раз - и наварился на четыре ляма деревянных. - Вагон по привычке считал еще в нашей, той самой валюте из Старого мира.

Внезапно он достал визитку и начал набирать номер.

- Влад, приветствую, это Ваганов. Ну, я переправился позавчера. Вот, мой новый сотовый. Звоню, как обещал... Нет, я понимаю, что рано. У меня такой вопрос. Самолет у меня есть. «Касатик». В Самаре брал. Я бы взял на всю сумму самолеты и переправил вместо денег. Модель какая? Так... Не помню, двухмоторный, бензиновый двигатель. Ну, я уточню. Да, все на себя беру. Их к воротам привезут и все. Я тут получаю. Хорошо. Давай я завтра подъеду, и мы новый договорчик составим? Нет, твои комиссионные в силе. И я еще накину... О'кей, завтра утром у тебя. Договорились. Пока. - Вагон с довольным видом убрал сотовый в карман брюк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

[Купить полную версию книги](#)